

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Алтайская государственная академия образования имени В.М.Шукшина»

(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Проблема призвания варягов в советской

и

постсоветской историографии

Дипломная работа

Выполнила студентка

И-ИЮ103

Трушина

Анастасия Павловна

(подпись)

Научный руководитель:

Бармин.....

Содержание.

Введение.....	3
Глава I. Письменные источники о древнейшем периоде истории Руси	
1.1. Зарубежные источники о Древней Руси	12
1.2. Древнерусские источники о призвании варягов	31
Глава II. Призвание варягов в отечественной исторической литературе советского периода	
2.1. Интерпретация этнонимов "русь" и "варяги"	38
2.2. Проблема достоверности призвания варягов	42
2.3. Роль варягов в образовании Древнерусского государства	48
Глава III. Варяжская проблема в отечественной историографии в постсоветский период	
3.1. Интерпретация этнонимов "русь" и "варяги"	53
3.2. Проблема достоверности призвания варягов	58
3.3. Роль варягов в образовании Древнерусского государства	77
Заключение	82
Источники и литература	85

Введение

Актуальность темы легенда о «призвании варягов» вот уже более двух с половиной столетий вызывает нескончаемые споры с участием сотен ученых по вопросу о том, варягам или славянам принадлежит честь создания Древнерусского государства.

История взаимоотношений славян и варягов в процессе сложения Древнерусского государства является одной из ключевых тем отечественной истории. С призвания варягов нередко начинали отсчет существования государства. И хотя сегодня мы знаем о древней истории своего отечества гораздо больше, это событие остается поворотным пунктом, во многом определившим своеобразие исторического пути России.

Вопрос о роли варягов в образовании Древнерусского государства был поднят еще в середине XVIII в. в трудах работавших в Петербургской академии наук немецких ученых Байера, Миллера и Шлецера, с критикой построений которых выступил Ломоносов. В дальнейшем он постоянно фигурировал в отечественной историографии, то затухая, то вспыхивая с новой силой, отражая в конечном счете, сложный путь движения общественной и научной мысли России. Освещению этой проблемы в русской науке посвящено множество работ. Для доказательства своей правоты историки привлекали максимальное количество аргументов: лингвистических, текстологических, источниковедческих, археологических и пр.

В результате современная наука располагает разнородным фактическим материалом и огромной историографией данной проблемы.

Обращение к этой теме продиктовано резко возросшим в настоящее время интересом к Древнерусскому периоду русской истории и это не случайно. Именно в нем содержатся объяснения многих традиций и стереотипов современного общества. Более того, история Киевской Руси стала

предметом существенных разногласий российской и украинской историографий, что препятствует налаживанию полноценных отношений между нашими странами.

Сегодняшняя Россия и Украина занимаются осмыслением путей своего развития. И русские, и украинцы задают общие вопросы о своем происхождении, но нередко дают на них разные ответы. В этой связи представляется важным не предвзято рассмотреть историографию проблемы призвания варягов и их роли в образовании Древнерусского государства. Объектом исследования является советская и постсоветская историография происхождения Древнерусского государства, а предметом исследования - проблема призвания варягов в советской и постсоветской историографии. Хронологические рамки: начало 30-х гг. XX в. - начало XXI в. Нижняя дата связана с утверждением в советской историографии марксистской концепции образования Древней Руси.

Цель исследования: охарактеризовать проблему призвания варягов в советской и постсоветской историографии.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- изучить письменные источники о древнейшем периоде Руси;
- исследовать различные интерпретации понятий «русь» и «варяги»;
- рассмотреть проблему достоверности призвания варягов;
- проанализировать различные концепции о роли варягов в становлении Древнерусского государства.

Источниками данной работы являются труды советских и постсоветских историков, рассматривающих варяжскую проблему. Начиная с 1930-х гг. XX в. советская историческая наука с марксистско-ленинской позиции ¹ исследовала «варяжский вопрос». В этот период варяжская проблема не играла большой роли, однако версия создания варягами Древнерусского государства ассоциировалась с антимарксистским пониманием

исторического процесса.

На историков 40-50-х годов XX в. оказала влияние компания по борьбе с космополитами, когда любое влияние признавалось враждебным - будь то варяги, хазары или немцы. В это время получили признание работы, в которых утверждалось, что возникновение Древнерусского государства стало возможным к результате общественного развития славян, внутренних процессов, а участие варягов в них носило ограниченный характер: Это прежде всего работы Б.Д. Грекова «Киевская Русь», В.В. Мавродина «Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности», С.В. Юшкова «Общественно-политический строй Киевского государства», М.Н. Тихомирова «Русское летописание».

На протяжении 1950-1970-х гг. рассмотрение варяжского вопроса в советской историографии было подчинено детальному исследованию различных аспектов экономических отношений, социального строя, культуры восточных славян VIII-XI вв., а также интенсивному изучению и систематизации источников¹.

С 70-х гг. проблема призвания варягов вновь подвергается пересмотру. Это связано с увеличением количества источников, особенно археологических, усовершенствованием методики анализа письменных и археологических источников, что расширило их историческую информативность, привлечением данных других наук. Исследование русско-скандинавских отношений привело к ряду кардинальных изменений, нашедших отражение в советской науке. Во-первых, конкретноисторические и источниковедческие изыскания значительно углубили исследование русско-скандинавских связей, вводя их в широкий исторический контекст процессов

1

¹Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. 1985; с. 233

становления государственности у народов Восточной и Северной Европы. Во-вторых, в археологической литературе все более широкое обоснование получает тезис, что удельный вес норманнооварягов был намного значительнее. Заметно усилились германские акценты и в лингвистике. В-третьих, принципиально новыми и наиболее актуальными становятся вопросы социокультурного синтеза разноэтнических элементов в ходе формирования древнерусской народности и государства у восточных славян, одним из которых является выяснение форм и характера вовлечения скандинавов в эти процессы². Это отразилось в работах; А.П. Новосельцева, В.т. Пашуто, Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухина. В 7.0-х гг. появляется целый ряд работ таких исследователей как А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов, Г.С. Лебедев, А.В. Назаренко, посвященных изучению археологических материалов, отражающих связи Скандинавии и Древней Руси.

События конца 1980 - начала 1990 г. в СССР, распад Советского Союза, перемена социально-экономической и политической ситуации в стране в сильнейшей степени повлияло на состояние исторической науки.

Особенностью этого периода является наличие самых различных концепций по проблеме призвания варягов. Тем не менее, с 90-х годов XX в. преобладающими становятся работы, авторы которых склоняются к варианту, что варяги приняли значительное участие в процессах складывания Древней Руси, но называть их создателями Древнерусского государства нельзя. Это такие исследователи как Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин, И.Н. Данилевский, Т.Н. Джаксон и другие.

Историография проблемы: специальных исторических работ по данной проблеме нами не обнаружено. Однако в водных статьях делается обзор предшествующих, в том числе и советских концепций. В послесловии й комментариях к книге Х. Ловмянского «Русь и норманны» Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин делают историографические обзоры по

²Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. 1985; с. 230,243

«варяжской проблеме». Они выделяют в советском периоде три этапа.

Первый этап

начинается с 30-40-х гг., когда появляются труды историков, показавшие, что возникновение Древнерусского государства стало возможным лишь в результате экономического, социального развития, внутренних процессов; что внешние влияния могли несколько ускорить или замедлить, но отнюдь не заменить их.

Второй этап начинается с 50-х гг. XX в., когда рассмотрение варяжского вопроса было подчинено детальному исследованию различных аспектов экономических отношений, социального строя, культуры восточных славян VIII-XI вв., а также интенсивному изучению и систематизации источников, принадлежащее к вандальской группе и к IX в. ославянившееся³.

В книге «Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции рождённые трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении» А.Г. Кузьмин даёт краткую историографию проблемы призвания варягов в параграфе «Поиски и находки наших дней», критикует взгляды тех исследователей, которые решают проблему о призвании варягов в духе традиционной альтернативы: славяне и германцы-скандинавы (например, А.Н. Кирпичникова, Г.С. Лебедева, А.В. Назаренко, Б.А. Рыбакова). А.Г. Кузьмин не поддерживает как подход данных исследователей, так и приводимые ими доказательства. По мнению А.Г. Кузьмина, в советское время, в 30-40-е годы XX в. акцент переместился на анализ общих и конкретных условий возникновения государств как закономерного процесса, а норманизм критиковался главным образом за игнорирование или недооценку этого марксистского положения. Представление о незначительной роли в древнерусской истории варяжского элемента делало излишним уточнение вопроса о том, что он собой представлял. Фактически же была сделана уступка норманизму, считает Кузьмин: признавалось, что варяги - это скандинавы. Однако в 70-е годы в

³Бушуев С.В., Миронов Г.И., 1991; с. 56-58

археологической литературе все более широкое обоснование получает тезис, что удельный вес норманно-варягов был намного значительнее. Заметно

усилились германские акценты и в лингвистике. По мнению Кузьмина, признание социальной верхушки иноплеменной делает беспредметным рассуждение о возникновении государства как автохтонного процесса⁴. В работе И.Н. Данилевского «Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.)», одной из последних крупных работ по данной проблеме, рассматриваются точки зрения М.Н. Тихомирова, Б.Д. Грекова, Б.А. Рыбакова и других авторов. Данилевский считает, что исследователи, продолжающие искать славянские корни этнонима «русь», не имеют никакого отношения к лингвистике и что подобные гипотезы неудовлетворительны по нескольким основаниям. Во-первых, по всем законам словообразования этот гидроним должен иметь форму «Ръшане», а не русь/рось. Во-вторых, филологи уже неоднократно обращали внимание на то, что чередование звуков о/у или ъ/у в восточнославянских диалектах практически невероятно. Наиболее вероятная гипотеза, по мнению Данилевского, что славяне получили имя «русь» от варягов⁵. К.Б. Умбрашко в своем исследовании «Русские историки XIX-XX вв. о призвании варягов и образовании Древнерусского государства» кратко рассматривает взгляды М.Н. Тихомирова, Б.А. Рыбакова⁶.

И.Я. Фроянов в своем труде «Начала Русской истории. Избранное» дан обзор трудов С.В. Юшкова, В.В. Мавродина, Б.Д. Грекова, П.Н. Третьякова, В.Т. Пашуто, Б.А. Рыбакова, А.Н. Насонова, Д.С. Лихачева, А.Н. Кирпичникова, И.В. Дубова, Г.С. Лебедева. Фроянов детально излагает основные концепции отечественных исследователей по проблеме достоверности легенды о призвании варягов и выделяет три основных подхода в советской

⁴ Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции рожденные трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении, 1998; с. 292-293.

⁵ Данилевский И.Н., 1998; с.54-55

⁶ Умбрашко К.Б., 1998; с.69-76

историографии к известиям летописи о призвании варягов. Первый подход сводится к тому, что летописные сведения в основе своей признаются исторически достоверными. Другой - полностью отрицал возможность видеть в этих известиях отражение реальных фактов, полагая, что летописный рассказ есть легенда, сочиненная много позже описываемых в ней событий в пылу идеологических и политических страстей, волновавших древнерусское общество конца XI - начала XII века. Сторонники третьего подхода улавливали в предании отголоски действительных происшествий, но отнюдь не тех, что поведаны летописцем. Кроме того, указывается на использование этого предания в идейно-политической борьбе на грани XI и XII столетий.

Также И .Я. Фрояновым было подмечено, что мнение Б. Д. Грекова от издания к изданию не оставалось неизменным. В ранних изданиях монографии «Киевская Русь» Греков не отрицал полностью факта призвания Рюрика, хотя и сомневался в точности передачи его подробностей. В последней же публикации отношение к летописной записи о варягах более настороженное, считает Фроянов⁷.

В.Я. Петрухин в статье «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии» высказывает мнение о том, что в современной, прежде всего - отечественной, историографии наметились вполне определенная и естественная тенденция к продолжению поисков тех истоков начальной руси, которые отличались бы от летописной истории, возводящей русь к призванным заморским варягам. Собственно, эта тенденция была свойственна, считает Петрухин, и вполне «норманистской» классической либеральной историографии - в летописи выходило слишком складно, слишком убедительно выглядит происхождение имени «русь» из скандинавских языков при посредстве прибалтийско-финских, слишком много подтверждений правоты летописца, противопоставлявшего славян и русь, в иностранных источниках - для либеральной критики

«тенденциозных» источников осталось слишком мало места. Либерализм современной историографии, однако, страдает «свободой» от анализа источников, в том числе, летописных. По мнению Петрухина, в современной историографии считается возможным подходить ко всему корпусу источников как произвольному набору сведений и фактов, которые можно произвольно комбинировать, игнорируя текстологические задачи, контекст источника и даже собственно его «тенденциозность»⁸. Научная новизна: нами проведен самостоятельный сопоставительный анализ взглядов различных историков на проблему роли варяжского фактора в образовании Древнерусского государства. К этому вопросу неоднократно обращались многие исследователи, однако специального изучения советской и постсоветской историографии призвания варягов не предпринималось. Методы исследования: историко-сравнительный метод был использован для сравнения различных концепций отечественных исследователей XX в.; хронологический метод использовался для изучения развития взглядов историков по варяжскому вопросу с 30-х гг. XX в. до настоящее время; проблемно-хронологический метод использовался для расчленения темы данной работы на ряд более узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности; метод периодизации был использован для выделения отдельных историографических этапов в изучении варяжского вопроса. Практическая значимость данной работы состоит в том, что материалы дипломной работы можно использовать при чтении спецкурсов, в кружковой и исследовательской работы, в школах и средних специальных учебных заведениях. Структура работы включает введение, три главы, заключение, источники и

5 ⁷ Фраянов И.Я.; 2001; с.791-795

литературу. Глава I строится по проблемному принципу. В ней рассматриваются зарубежные и древнерусские письменные источники о начальном периоде Руси. Главы II и III выделены по хронологическому

6

принципу в соответствии с качественно разными периодами в развитии историографии, а в параграфах рассматриваются конкретные проблемы исследуемые отечественными историками.

Глава I. Письменные источники о древнейшем периоде истории Руси

1.1. Зарубежные источники о Древней Руси

Изучение истории Древней Руси зиждется на двух основных видах источников: древнерусских письменных памятниках и археологических материалах. Однако археологические материалы в силу их специфики могут рассказать нам о хозяйственном укладе общества, быте и культурных традициях, времени происхождения и характере поселений и т.п. Но ни политическая, ни социальная история общества в полном объеме не могут быть воссозданы с помощью только археологии.

Письменная же культура пришла на Русь довольно поздно - лишь в конце X века и литературное творчество на Руси, насколько можно судить по сохранившимся памятникам, началось не ранее середины XI века. Рассказывая об истории Руси IX-X вв. и предшествующих столетий, летописец не имел других источников, кроме византийских хроник и местных преданий, дошедших до него в устной передаче. Поэтому реконструкция политической истории Руси IX-X вв. - особенно важного времени в истории восточного славянства, поскольку именно в эти века зарождается и формируется Древнерусское государство, ненадежна и спорна: ведь таковы сами источники, на которых она строится⁹.

По мнению историков, от домонгольской Руси до нас дошло не более нескольких долей процента всех написанных тогда книг. Не лучше обстоит дело и с актовыми источниками. Так за первые два столетия, от которых сохранились древнерусские документальные источники (XII - XIII вв.), мы

7

7

⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.4

имеем лишь 23 акта, в то время как, например, опубликованная небольшая часть архива итальянского города Лукки за период с середины XIII по середину XIV вв. насчитывает около 30 000 документов. Уже это само по себе уменьшает возможности изучения ценностных структур, неосознанных установок восприятия и стереотипов поведения человека Древней Руси.

С другой стороны, на Руси не существовало богословской и схоластической традиции, поэтому большинство понятий, скрывающихся за терминами и фразеологизмами русских источников, остались невосприняты современниками.

Наконец, подавляющее большинство источников по ранней русской истории сохранилось лишь в сравнительно поздних списках XV - XVII вв. Указанные обстоятельства заставляют отечественных историков, изучающих ранние этапы истории нашей родины, гораздо больше своих западных коллег

уделять внимания разработке методологии и методики работ с историческими источниками¹⁰.

Совершенно очевидно, что в этих условиях любая дополнительная информация о народах Восточной Европы, о восточных славянах и Руси бесценна для историка. И крупницы, а нередко целые пласты такой информации находим мы в сочинениях, созданных в странах, соседствовавших с восточноевропейским регионом и издавна обладавших письменностью и литературой¹¹.

Иностранцев по истории Древней Руси великое множество. Это и античные источники, которые называют славян венедями (Venedi, Veneti, Venethi, Venadi), склавами или склавенами (Sclaveni, Sclavini, Sclavi), антами (Antes, Anti) и др. Два последних этнонима появляются в V в. и,

¹⁰ Данилевский И.Н., 1998; с.6-7

¹¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.4

как правило, прилагается к реальным славянам; сложнее обстоит дело с именем венедов¹²

Самые ранние источники, фиксирующие «славянские» этнонимы и топонимы, - произведения римских авторов I-II вв. н.э. Плиния Старшего, Тацита и Птолемея, а также «Певтингерова карта». Эти авторы и карта называют в Восточной Европе племя венедов.

Из «Естественной истории» Плиния Старшего: «Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы (Вислы) заселены сарматами, венедами, скифами, гиррами»¹³.

Корнелий Тацит в «О происхождении германцев и местоположении Германии» писал: «Здесь конец Свебии. Отнести ли певкинов, венедов и феннов к германцам или сарматам, право не знаю. Неопрятность у всех, праздность и косность среди знати. Из-за смешанных браков их облик становится все более безобразнее, и они приобретают черты сарматов. Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только не существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими и притом с большой быстротой; все это отмеживает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне»¹⁴.

Из «Руководства по географии» Клавдия Птолемея: «Сарматиию занимают очень большие племена: венеды вдоль всего Венедского залива»¹⁵,
Признать упоминаемых в этих памятниках венедов славянами позволяет три обстоятельства.

Во-первых, это свидетельство историка VI в, Иордана, который прямо подтверждает славянство венедов - они все называются славянами и антами».

¹² Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.59

¹³ Цит. По Хрестоматии по истории России, 2004; с.5

¹⁴ Цит. По Хрестоматии по истории России, 2004; с.5

¹⁵ Цит. По Хрестоматии по истории России, 2004; с.5

Во-вторых, в средние века и новое время этим же этнонимом называли славян германцы, финны и эсты.

В-третьих, висленская локализация венедов соответствует тому факту, что именно здесь многие археологи и лингвисты видят древнеславянские памятники¹⁶.

Византийские письменные памятники, с одной стороны, представляют собой самый объемный корпус свидетельств, воспроизводящих непрерывную картину развития восточноевропейского региона с IV-XV вв., с другой стороны, эти свидетельства обладают достоинством повествований очевидцев непосредственных участников исторических событий начальной истории Древнерусского государства. Византийские акты и нарративные тексты составляют основной фонд сведений о Древней Руси начиная с IX в.¹⁷.

В источниках IX в. самое раннее зафиксированное в греческом памятнике сообщение о нашествии на византийский город в Малой Азии Амастриду «варваров-росов, народа, как все знают, жесткого и дикого» содержится в «Житии Георгия Амастридского», которое было составлено неизвестным автором не позднее 842 г.¹⁸. «Было нашествие варваров, Руси ...»¹⁹

В «Житии Стефана Сурожского», написанном неизвестным византийским автором не позднее X в., рассказывается об осаде города Суружа (Судака) в Крыму русскими из Новгорода и их князем Бравлином²⁰. «По смерти святого (Стефана) минуло мало лет. Пришла рать великая русская из Новгорода, князь Бравлин весьма силен и попленив от Корсуня до Корчева, со мною силою пришел к Суружу ...»²¹.

¹⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.60

¹⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.69

¹⁸ Тихомиров М.Н., 1962; с.143

¹⁹ Цит. По Хрестоматии по истории России, 2004; с.95

²⁰ Тихомиров М.Н., 1962; с.143

²¹ Цит. По Хрестоматии по истории России, 2004; с.94

По настоящему известными в Византии народ рос и его наименование становится после 860 г., когда войско росов осадило Константинополь. Описание осады сохранилось в нескольких произведениях, среди которых наиболее ценные принадлежат константинопольскому патриарху Фотию (ок.

810гпосле 886 гг.), свидетелю и участнику этого события. Выдающийся деятель византийской образованности, литератор, знаток античности, Фотий оставил две гомилии (речи-беседы), в заглавиях которых говорится о нашествии росов (правда, заглавия не обязательно принадлежат автору). Семью годами позже, в 867 г., Фотий направляет «Окружное послание» «восточным патриархам», где снова говорится о нападении в 860 г. на Константинополь «народу, ставшего у многих предметом частных толков, превосходящих всех жестокостью и склонностью к убийствам, так называемых (народа) рос ...»²². Это первое актовое упоминание Руси.

Однако теперь, в 867 г., народ рос, по Фотию, стал «подданным и дружественным» Византии. В дальнейшем Фотий неоднократно упоминает имя рос: в сочинении, называемом «Амфилохии», и в письме на это же имя упоминается в качестве антропонима.

Крупнейшее значение для истории Древней Руси и для Восточной Европы вообще имеют труды византийского императора Константина Багрянородного. Известны три его основных сочинения - это трактаты «Об управлении империей», «О церемониях византийского двора», или «Книга церемоний» и «О фемах».

В своем трактате «Об управлении империей» (948-952 гг.) Константин Багрянородный пишет поучение сыну, как следует управлять Византийской империей. В связи с этим он касается соседних народов. В нем он обозначает народ рос, его территорию и его язык. Можно полагать, что во времена Константина этноним рос стал привычным в византийской традиции и постепенно «втягивался» в греческие грамматические и орфографические нормы.

²² Хрестоматия по истории России с древних времён до 1618г., 2004; с.101

Дополнительным подтверждением к этому является употребление Константином термина Россия, который употребляется им и в «Книге церемоний». Этот термин для обозначения Руси впервые встречается именно у Константина Багрянородного.

Трактат «Об управлении империей» содержит важные свидетельства, касающиеся древнерусской истории. В гл. IX описывается плаванье

караванов судов росов по пути «из варяг в греки». При этом перечисляются древнерусские города по пути следования: Новгород, Смоленск, Любеч, Чернигов, Вышгород, Киев, Витичев являющиеся важными центрами Древнерусского государства.

Очень важны свидетельства Константина Багрянородного, о взаимоотношениях росов и славян. Славянские племена, перечисленные в трактате, являются данниками («пактиотами») росов. Свидетельства языка, отраженные в передаваемых памятниках названиях днепровских порогов - «по росски» и «по-славянски», подтверждают, что словом рос Константин обозначает скандинавов; славянские наименования, передаваемые Константином, «переводят» соответствующие скандинавские топонимы²³.

«... Прежде всего, они приходят к первому порогу, называемому Эссупи, что по-русски и по-славянски значит «не спи» ... Пройдя этот порог, они ...достигают другого порога, называемого по-русски Улворси, а по-славянски Остров Унипраг, что значит «Остров Порога»...»²⁴

Западноевропейские источники, главным образом немецкие, являются непревзойденными не только по своему количеству, но и по древности. Часто факты, известные по древнерусским источникам, приобретают объёмность и наполняются новым содержанием при привлечении западноевропейских данных. В силу умолчаний в древнерусских летописях, до и в следствии того, что само систематическое летописание на Руси

²³ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.93-97

²⁴ Хрестоматия по истории России с древних времён до 1618г., 2004; с.103-104

возникает только в 1060 годы, почти всё, что мы знаем о внешней политике Руси в отношении стран Западной Европы, может быть почерпнута только из западноевропейских источников²⁵.

Самая древняя, но достаточно пространное сообщение о Руси находим в источнике, который относится ещё к общеимперской аналитической традиции единой Франкийской державы- так называемых «Бертинских анналах». Название это условное и дано по месту находки основной рукописи в аббатстве Бертина. Созданы же были анналы (в той части, где находится известие о Руси) Пруденцием, придворным Капелланом с начала императора Людовика I , а затем его сына западнофранкского короля Карла Лысого. Таким образом, анналист, вероятно, был очевидцем описанного им события русских послов ко двору франкского императора.

В 839 г. к Людовику является посольство византийского императора Феофила (829-842гг.), который «прислал также... некоторых людей, утверждавших, что они, то есть народ их , называется Рос (Rhos); король (rex)их , именуемый хаканом (chacanus), направил их к нему (Феофилу), как они уверяли ради дружбы... Тщательно расследовав цели их прибытия император узнал, что они из народа шведов (sueones), и, сочтя их скорее разведчиками и в той стране, и в нашей, чем послами дружбы, решил про себя задержать их до тех пор, пока не удастся дополнительно выяснить, явились ли они с честными намерениями, или нет ... »²⁶.

Приведенный текст давно служит предметом пристального внимания историков, находящихся в самом центре ожесточенной политики между «норманистами» и «антинорманистами». И все же главные вопросы, связанные с толкованием этого известия, до сих пор остаются без определенного ответа²⁷.

²⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.260,262

²⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.288,289

²⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.289

«Венецианская хроника» Иоанна Диакона, написанная на рубеже X - XI вв. интересна тем, что в ней русы, напавшие на Константинополь в 860 г., называются норманнами: «В это время народов норманнов на 360 кораблях

осмелился при близится к Константинополю. Но так как они никоим образом не могли нанести ущерб неприступному городу, они дерзко опустошили окрестности перебив там большое множество народу, и так с триумфом возвратились в восвояси»²⁸.

У известного писателя и дипломата X в. Лиудпранда, епископа кремонского, в качестве посла дважды побывавшего в Константинополе в 949 и 968 гг., в подробном рассказе о походе киевского князя Игоря на столицу Византийской империи в 941 г. читаем «Ближе к северу обитает некий народ, который греки по внешнему виду называют русиями, мы же по местонахождению именуем норманнами. Ведь на немецком языке nord означает север, а тап - человек; поэтому северных людей и можно называть норманнами»²⁹.

Эти свидетельства ясно показывают, что название «норманны» в них носит не этнический, а географический смысл. Следовательно, они противоречат тем же Вертинским анналам и другим западноевропейским источникам, что еще более усугубляет противоречия между письменными источниками и порождает разнобой в историографии³⁰.

В конце IX в. написал свою работу анонимный «Баварский географ», про изведение которого сохранилось уже в списке XI-XII вв. Перечисляя города области к северу от Дуная, он называет некоторые восточнославянские племена, известные по летописи. В этом перечислении находим хазаров (Caziri) и русских (Ruzzi). Аноним знает русских как особое племя и помещает его тотчас же после хазар, отмечая тем самым их близкое соседство.

²⁸ Хрестоматия по истории России с древних времён до 1618г. с.224

²⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.291

³⁰ Хрестоматия по истории России с древних времён до 1618г. с.224

Ruzzi «Баварского географа» упомянуты в числе других славянских племен³¹. Как источнику «Баварскому географу» не было бы цены, если бы перечисленные в нем племенные названия лучше бы поддавались идентификации, если был бы ясен принцип, порядок их перечисления³².

«Раффелынтеттский таможенный устав» - памятник для своего времени уникальный: других таможенных документов такого рода в Европе IX-X вв. мы не находим. Устав был издан между 904-906 гг. по приказу последнего восточнофранкского короля из династии Каролингов Людовика IV Дитяти (899-911 гг.) в местечке Раффелыптетен. В нем зафиксировано свидетельство о торговле русских купцов на Среднем Дунае времен князя Олега. «Славяне же, отправляющиеся для торговли от рогов или богемов, если расположатся для торговли где либо на берегу Дуная ..., с каждого вьюка воска платят две меры стоимостью в один скот каждая; если же пожелают продать рабов или лошадей, то за каждую рабыню платят по одному тремиссу, столько же за жеребца, за раба - одну сайгу, столько же за кобылу»³³.

Древнеисландская литература одна из богатейших и самых своеобразных средневековых европейских национальных литератур. Она сохранила и донесла до нас архаичные жанры древнегерманской поэзии, практически исчезнувшие у всех древнегерманских народов (кроме Англии) создала новые поэтические и прозаические жанры словесности, не имеющие аналогий, и включаясь в общеевропейское литературное творчество, как религиозное, так и светское. При этом мало есть произведений древнеисландской письменности, в которых в той или иной форме не были бы упомянута Русь или соседствовавшие с ней народы и земли. Поэтому в число древнескандинавских источников

³¹ Тихомиров М.Н., 1979; с.37

³² Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.291

³³ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.296

по истории Древней Руси входят практически все типы памятников древнескандинавской письменности: рунические надписи и скальдическая поэзия, все виды саг и историография, географическая литература³⁴.

События далекого прошлого представлены в скандинавской традиции как эпическая история, и поэтому они находят отражение по преимуществу в сагах о древних временах - источнике, изучение которого только начинается³⁵. Вся литература средневековья пронизана традиционными сюжетами, образами, специфика которых была обусловлена «литературным этикетом», т.е. представлениями о том, как должно происходить то или иное событие, как надлежит вести себя человеку в тех или иных условиях, какими статусами обладает человек определенного социального статуса. Средневековый автор не мог изобразить человека или событие вне рамок традиционных стереотипов. Таким образом, в литературном творчестве сталкивались две противоречивые тенденции: стремление к точному воспроизведению, явлений действительности и одновременно к обобщенному, схематизированному изображению) этих явлений по нормам литературного этикета. И для такого традиционного жанра- как сага, литературный этикет имел огромное значение, поэтому при использовании их в качестве исторического источника первоочередная задача и выявление стереотипов всех уровней, с тем, чтобы отличить изображение реального факта от изображения типических ситуаций, выявить историческое явление, породившее тот или иной стереотип³⁶.

В сагах мы встречаем известия о русских князьях, о стране Гардарик (под которой чаще всего понимается Новгородская земля или Русь вообще), о походах скандинавов на Восток. Давая порой ценный материал по истории

³⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.295,413

³⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.493

³⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.493-494

Руси, древнескандинавская литература наряду с этим является очень ненадежным источником, так как записаны значительно позже рассказываемых событий по различного рода устным преданиям.

Составители стремились дать не столько рассказ о действительных

событиях, сколько занимательное повествование, вследствие чего в них имеется множество сказочных подробностей³⁷.

Восточные источники, особенно арабо-персидская группа, содержащие сведения по истории Древней Руси, рассматриваются, за некоторым исключением, написанные не позднее X - первая половина XI в., хотя в сравнительных целях привлекаются и данные, сохранившиеся в сочинениях авторов XII-XVII вв., заимствованные поздними арабскими, персидскими и турецкими историками и географами из трудов более раннего времени, до нас либо совсем не дошедших, либо сохранившихся в других, сокращенных редакциях.

Очень часто арабские писатели XII-XVII вв. имели возможность пользоваться более полными редакциями или рукописями, более близкими к оригиналу. Последнее обстоятельство очень существенно, так как особенности арабской графики делают весьма затруднительными чтение имен и географических наименований, особенно иностранных.

Необходимо указать еще одну особенность мусульманской литературы позднего периода: авторы этой поры, как правило, слепо копировали в своих сочинениях данные и факты из трудов историков и географов раннего времени. Таким путем до нас дошел, если не целиком, то фрагментарно, ряд работ классического периода IX-X вв. арабской литературы. Но, копируя и списывая у своих предшественников, позднейшие авторы редко называли сочинения, из которых брали те или иные данные и целые выдержки. Не очень охотно называли они и имена своих предшественников.

³⁷ Тихомиров М.Н. Источниковедение, 1962; с.143

Отчего одной из самых трудных задач исследователя, работающего над восточными компиляциями, является выявление их первоисточника³⁸.

Первое дошедшее до нас достоверное упоминание о русах в арабоперсидской литературе связано с описанием маршрута купцов-русов

из Восточной Европы в Багдад и Константинополь. Это сообщение принадлежит автору IX в. Ибн Хордадбеку, одному из основоположников жанра «книг путей и стран». Ибн Хордадбек написал множество сочинений по географии, истории, филологии, кулинарии и музыке, ныне утраченных. Сохранилась только «Книга путей и стран», очень популярная в IX-XVI вв. До наших дней дошли два списка и один фрагмент «Книги путей и стран», представляющих краткую и более пространную редакции сочинения. Интересующее нас сообщение Ибн Хордадбека о путях купцов-русов присутствуют в обоих списках. Купцов-русов Ибн Хордадбек называет «видом» славян. По его словам, купцы-русы доставляли меха «из самых отдаленных» районов страны славян к морю, именуемому им Румийским по арабскому названию Византии - Рум. Согласно ему купцы-русы утверждали, что они христиане и на территории халифата платили джизью - подушную подать с иноверцев в мусульманских государствах³⁹

С начала X в. в арабо-персидской литературе отдельные сообщения о русах сменяются пространным рассказом о русах, живущих на острове, а также о взаимоотношениях русов со славянами и другими народами Восточной Европы. Рассказ об «острове русов» был очень популярен, его можно встретить у многих в арабо-персидских авторов X-XVII вв. Анализ вариантов этого рассказа привел исследователей к выводу о том, что все они восходят к первому источнику, который был условно назван «Анонимной запиской». Считается, что «Анонимная записка» могла входить в состав не дошедших до нас полных редакций сочинения Ибн Хордадбека или труда ал-Джайхани, писателя, конца IX-начала X в.⁴⁰

³⁸ Новосельцев А.П. 1965г.; с.355-356

³⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.206

⁴⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.208

Первым рассказ об острове русов сообщает Ибн Русте. Единственный дошедший до нас - и то не полностью - его труд, озаглавленный «Дорогие ценности», был составлен им в 903-913 гг. в виде энциклопедии.

Сохранилась часть сочинения представляющая собой его седьмой том, посвященный астрономии и географии. О русах Ибн Русте сообщает, что

они живут на острове, окруженным озером. Правитель русов носит титул хакан и выполняет функции судьи. Русы плохие наездники и передвигаются на кораблях, совершая набеги на другие народы. Они, в частности, нападают на славян, берут их в плен и везут на продажу в Хазарию и Волжскую Булгарию. Русы не занимаются земледелием, но живут добычей привозимой из земли славян, а также торговлей мехами. В земле русов нет деревень, йо зато много городов, где чужеземцев встречают гостеприимно. По словам Ибн Русте, русы, хотя и разделены на несколько племен, но по отношению к внешним врагам выступают единодушно. Между собой же они мало доверяют друг другу и не расстаются с оружием. Кроме того, географ сообщает некоторые этнографические подробности о русах (одежде, погребальные обычаи)⁴¹. «Страна славян ровная и лесистая, и они в ней живут ... Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Глава их коронуется, они ему повинуются и от слов его не отступают. Местопребывание его находится в середине страны славян. Что же касается Русийи, то она находится на острове, окруженном озером. У них есть царь, называемый хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту же могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил».⁴²

⁴¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.208

⁴² Цит. По Хрестоматии по истории России с древнейших времён до 1618г., 2004; с.118-119

Сходный рассказ об острове русов имеется в сочинении персидского историка XI в. Гардизи «Краса повествований», составленным при дворе Газневидов (на территории современного Афганистана) в начале 50-х гг. XI в. Рассказ Гардизи о русах находится в заключительной части его труда и представляет собой географический и этнографический обзор, посвященный тюркским народам, к которым Гардизи относил в том числе и славян и

русов. В отличие от Ибн Русте, Гардизи утверждает, что остров русов окружен не озером, а морем. Гардизи также приводит численность населения острова - 100 тыс. человек и сообщает, что правитель острова получает десятину с торговых операций. Имеющиеся разночтения говорят о том, что Гардизи пользовался не трудом Ибн Русте, а имел какие-то общие с ним источники.

По словам Гардизи, этими источниками были труды Ибн-Хордадабеха и ал-Джайхани⁴³.

Попытки отождествить «остров» русов с каким-либо географическим объектом на территории Восточной Европы пока не привели к успеху. По мнению Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой, данный рассказ лучше рассматривать не как сообщение о некоем конкретном острове (или полуострове), принадлежащем русам, а как свод разнообразных известий о русах, не совпадающий с каким-то одним географическим объектом, хотя* и включающий в себя сведения географического характера⁴⁴.

Наиболее оригинальным арабским источником о Восточной Европе X в. является знаменитая «Записка» мусульманского миссионера Ибн Фадлана, посетившего Волжскую Булгарию в составе посольства багдадского халифа. Отчет Ибн Фадлана об этом путешествии представляет собой непринужденный рассказ, изобилующий интересными этнографическими наблюдениями и не лишенный литературных достоинств.

⁴³ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.209

⁴⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.213

Сведения Ибн Фадлана о русах всегда вызывали большой интерес у исследователей. Установлено, что описанные Ибн Фадланом обрядность и внешний вид русов выдают в них скандинавов, хотя и не лишены славянских и финских черт⁴⁵. «Они подобны пальмам, румяны и красны. Они не носят ни курток, ни хавтанов, (но носит) какой-либо муж из их числа кису, которой он покрывает один свой бок, причем одна из его рук выходит из нее. С каждым из них имеется секира и меч, и нож, и он никогда не

расстается с тем, о чем мы сейчас упомянули»⁴⁶.

В X в. среди ученых халифата сформировалась географическая школа, которая в современной европейской науке получила название «классической». В трудах представителей этой школы наиболее ранние сведения о Древней Руси приводятся в виде рассказа о трех группах русов; Основателем «классической» школы географов считается среднеазиатский ученый ал-Балхи (род. ок. 850 - ум. в 30-х годах X в.). Около 920 г. он написал сочинение, известное под разными названиями: «Картины (карты) климатов», «Виды стран» или «Упорядочение стран». Оно состоит из собрания географических карт, сопровождавшихся кратким пояснительным текстом/ Труд ал-Балхи в подлиннике не дошел до наших дней, однако послужил основой для про изведений других ученых⁴⁷.

В начале 30-х гг. X в. сочинение ал-Балхи обработал выходец из Южного Ирана "ал-Истахри. Его сочинение «Книга путей и стран» дошла до нас. Эта новая редакция получила наибольшее распространение среди следующего поколения. Продолжателем, редактором и в какой-то мере учеником Ю11Иетахри-был Ибн'Хаукаль (X в.). Согласно ал-Истахри и Ибн Хаукалю, русы подразделялись на три группы, каждая из которых имела отдельного правителя и свой ареал проживания. Правитель одной группы - ближайшей к Булгару Хсйдел в городе, называемом Куйаба.

⁴⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.213

⁴⁶ Цит. По Хрестоматии по истории России с древнейших времён до 1618г., 2004; с.128

⁴⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.213

Резиденция правителя второй группы русов был город ас-Слав, а сама группа именовалась ас-Славийа. Правитель третьей группы русов - ал-Арсанийа - находился в городе Арса. Куйаба являлась оживленным

торговым городом. В Арсу же не мог проникнуть ни один чужеземный купец из-за распространенного там обычая убивать иностранцев. Купцы Арсы сами вели торговлю, спускались по воде для продажи мехов и металлов (олова или свинца). Торговыми

контрагентами русов являлись Хазария, Византия, Волжская Булгария .⁴⁸

Ибн Хаукаль писал «руссы приезжают торговать в Хазар и Рум. Булгар¹ Великий граничит с русами на севере. Они (руссы) велики числом и уже издавна нападают на те части Рума, что граничит с ними, и налагают на них дань» .⁴⁹

Под Куябой историки рассматривают Киевскую землю, под Славней Новгородскую землю. Под Арсанией одни историки (В.В. Мавродин) склонны видеть Рязань, другие (А.П. Новосельцев, Г.С. Лебедев) Ростов, третьи (с.в. Юшков, В.Л. Янин) - Таманский полуостров.

Среди арабских авторов X в. наиболее значительной фигурой был ученый-энциклопедист и путешественник ал-Масуди (ум. 956 г.). Ал-Масуди сообщает о том, что в Итиле на службе у хазарского царя находятся русы и славяне, которые составляют часть хазарского войска. Согласно ему, после 300 Г.х. (912/913 г.) ок. 500 русских кораблей, каждый из которых вмещал по сотне человек, получили разрешение от хазарского правителя на проход из Черного в Каспийское море. Другое сообщение о ранних походах русов на Каспий сохранились в труде историка Ибн Исфедий ара «История Табаристана»⁵⁰.

⁴⁸ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.216-217

⁴⁹ Цит. По Хрестоматии по истории России 2004; с.12

⁵⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.220

Есть сведения о славянах и о Руси в анонимном географическом трактате половины X в. «Худуд ал-Алам» («Пределы мира»). Неизвестный автор поставил цель создать нечто вроде всемирной географии своего времени.

Непосредственных источников «Худуд» автор не называет. Анализируя же сам текст анонима, можно составить себе более или менее ясное представление о трудах, какими он пользовался. Для Восточной Европы это прежде всего Птолемей, точнее одна из арабских переработок «Географии» этого ученого. Нас интересует, прежде всего, какими сведениями пользовался автор «Худуд» в разделах о славянах и Руси. Глава о русах основана на нескольких источниках: Ибн-Русте, Гардизи, ал-Балхи, Ибн Хаукаля, ал-Истахри. Что касается текста о славянах, то автор «Худуд» пользовался в основном либо работой Ибн Хордадбега, либо трудом ал-Джайхани. Автор пытался локализовать различные (видимо этнически) «виды» русов. Огромную ценность в «Худуд» представляет наличие перечисления для каждой области всех соседних ориентиров (государства, народы, моря, горы, реки) в строгой системе географических координат. В данном памятнике славяне и русы предстают отдельно, как разные народы. «О стране славян. На восток от нее - внутренние болгары и некоторые из прусов, на запад - часть Грузинского моря и часть Рума. На запад и на восток от нее всюду пустыни и ненаселенный север. Мертвого сжигают. Если у них умирает человек, то его жена, если любит его, убивает себя. Они носят высокие сапоги и рубахи до лодыжек... Зимой они живут в хижинах и землянках. У них много замков (кала) и крепостей (хисар)... Страна (русов). На восток от нее - гора печенегов, на юг - река Рута, на запад - славяне, на север - ненаселенный север. Царя их зовут хакан русов. Страна эта изобилует всеми жизненными благами ... Среди них есть группа славян, которая им служит. Мертвого сжигают со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. С ними (мертвыми) кладут в могилу еду и питье ... »⁵¹.

⁵¹ Цит. По Хрестоматии по истории России с древнейших времён до 1618г., 2004; с.114-115

Упомянем об еще одном источнике - это анонимное сочинение «Моджмал ат-таварих» («Собрание истории») составленное в 1126 г. Особый интерес представляет сохраненные в этом труде восточные легенды о происхождении русов, славян, болгар и других народов Восточной Европы.⁵² «Рассказывают также, что Рус и Хазар были от одной матери и

отца. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. Рус искал и нашел место себе. Остров не большой и не маленький, с болотистой почвой и гнилым воздухом; там он и обосновался. Место то лесистое и труднодоступное и никогда ни один человек не достигал того места ... И Славянин пришел к Русу, чтобы там обосноваться. Рус же ему ответил, что это место тесное (для нас двоих). Такой же ответ дали Кимари и Хазар. Между ними началась ссора и сражение, и Славянин бежал и достиг того места, где ныне земля славян. Затем он сказал: «Здесь обоснуюсь и им легко отомщу». (Славяне) делают жилища под землей, так чтобы холод, который бывает наверху, их не достал. И он (Славянин) приказал, чтобы принесли много дров, камней и угля, и эти камни бросали в огонь и на них лили воду, пока не пошел пар и под землей не стало тепло. И сейчас они зимой делают так же. И эта земля обильна. И много занимаются они торговлей ... »⁵³.

Арабоязычные свидетельства, такие как Ибн Русте «Дорогие ценности», в анонимных «Худуд ал-Алам» («Пределы мира») и «Маджмал ат-таварих» («Собрание историй»), различают русь и славян. Их свидетельства особенно интересны, поскольку всегда отличаются повышенным вниманием к деталям жизни народов, о которых ведется рассказ.

При всех различиях в приведенных рассказах русы арабских авторов отличаются от славян территорией проживания и окружающими их народами, одеждой и жилищами,

⁵² Новосельцев А.П., 1965; с.373-374,381

⁵³ Цит. Поданилевский И.Н., 1998; с.49

родом занятий и вооружением, титулами своих предводителей и погребальными обрядами⁵⁴.

Необходимо отметить, что восточные источники постоянно вызывают либо недоверие у исследователей, либо произвольное их прочтение в духе принятой общеисторической концепции. И «остров русою» и «три ветви руси» и другие сообщения породили большое количество самых

разноречивых мнений и противоречий. Вместе с тем, по мнению А.Г. Кузьмина, отдельные факты или предания, приводимые мусульманскими авторами, позволяют найти им параллели и подтверждение чуть ли не в любой концепции происхождения русов: славянской, норманнской, ирландской, кельтской, даже тюркской. А объясняется это, видимо, тем, что восточные авторы называли «русамии» не всегда один и тот же народ⁵⁵. Итак, разнообразие, подчас уникальность и огромный объем информации о Восточной Европе и Руси в зарубежных памятниках письменности делает их ценнейшим источником по древней истории нашей страны, многие страницы которой остались бы просто неизвестны, не прояви к ним интереса византийский монах или арабский путешественник⁵⁶. Вместе с тем использование зарубежных источников представляет большую сложность – и далеко не только из-за языка. Дело прежде всего в специфике отражения ими событий, происходящим в чужом, а подчас и чуждом для их авторов мире. Более того, информация отягощена сложившимися в каждом из регионов стереотипами описания Восточной Европы⁵⁷. Тем не менее, о многих событиях Древней Руси мы узнаем только из иностранных источников. Это неоценимый фонд сведений об общественнополитической истории Древней Руси, богатство которого возрастает при его комплексном анализе.

⁵⁴ Данилевский И.Н., 1998; с.49

⁵⁵ Славяне и Русь: проблемы и идеи: Концепции рождённые трёхвековой полемикой в хрестоматийном изложении, 1998; с.311

⁵⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.4-5

⁵⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников, 2003; с.11

1.2. Древнерусские источники о призвании варягов

В рамках данной работы необходимо рассмотреть состав и характер главного источника по истории Древней Руси - «Повести временных лет» основного источника сведений по этой проблеме, наиболее полно

отразившего идеи и представления эпохи образования Древнерусского государства.

Зарубежные источники представляют собой отдельные подробности, не складывающиеся ни во что цельное, рассеянные, иногда яркие точки, не освещающие всего пространства. Повесть временных лет дает возможность объединить и объяснить эти отдельные данные. Она представляет сначала прерывистый, но чем далее, тем, все более последовательный рассказ о первых двух с половиной веках нашей истории, и не простой рассказ, а освещенный цельным, тщательно выработанным взглядом составителя на начало отечественной истории⁵⁸.

Согласно версии А.А. Шахматова, представленной в его работах «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» (СПб., 1908) и «Повесть временных лет» (Т.1. Пг., 1916), в 1037-1039 г. была составлена первая русская летопись - Древнейший Киевский свод. С начала 60-х гг. XI в. игумен Киево-Печерского монастыря Никон продолжал ведение летописания и к 1073 г. составил второй летописный свод. В 1093-1095 гг. в том же Киево-Печерском монастыре был составлен третий летописный свод условно называемый Начальным. Наконец, в начале XII в., не сразу, а в несколько приемов, была составлена дошедшая до нас «Повесть временных лет» (ПВЛ)⁵⁹. Гипотеза А.А. Шахматова, столь блестяще восстанавливающая историю возникновения и развития начальной русской летописи, однако пока остается гипотезой⁶⁰. Датировка начала летописного дела на Руси вызвала сомнения у многих последующих исследователей. М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин и другие историки сочли возможным отодвинуть его к X в., а Б.А. Рыбаков к XI в.⁶¹. Интересные уточнения гипотезы А.А. Шахматова сделаны Д.С. Лихачевым. Он отверг возможность существования в 1039 г. «Древнего киевского свода» и связал историю возникновения летописания с конкретной борьбой, которую пришлось вести Киевскому государству в 30-50-е годы XI столетия против политических и религиозных притязаний Византийской империи⁶².

⁵⁸ Ключевский В.О., 1993; с.17

⁵⁹ Шахматов А.А., 2003; с.5

⁶⁰ Кусков В.В., 2002; с.51

⁶¹ Шапиро А.Л., 1993; с.59

⁶² Кусков В.В., 2002; с.51

Как считал Д.С. Лихачев составлялась ПВЛ около 1113 г. в Печерском монастыре, основанная на Начальном своде и других источниках. Выполнителем нового исторического труда, по всей вероятности, был монах Киево-Печерского монастыря – Нестор, хотя эта версия по сей день остается дискуссионной. В непосредственном виде труд Нестора до нас не дошел. Он сохранился лишь в переделках и доработках последних редакторов. По мнению Д.С. Лихачева, они, принадлежавшие к другой политической ориентации и к другому, враждебному печерянам, монастырю, изъяли имя Нестора из заглавия летописи. Но в одном из списков - так называемом Хлебниковском - имя Нестора сохранилось: «Нестора, черноризца Феодосьева монастыря Печерского». В 1116 г. по поручению Владимира Мономаха, игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр составляет вторую редакцию ПВЛ. В 1118 г. в том же Выдубицком монастыре неизвестным автором была создана третья редакция «Повести временных лет»⁶³.

Иную концепцию развития начального русского летописания развивал Б.А. Рыбаков. Анализируя текст начальной русской летописи, исследователь предполагал, что краткие погодные записи стали вестись в Киеве с появлением христианского духовенства (с 867 г.) при княжении Аскольда.

В конце X в. был создан «Первый Киевский летописный свод», обобщив разнородный материал кратких погодных записей, устных сказаний⁶⁴. Разделяя точку зрения А.А. Шахматова о существовании Новгородского свода 1050 г., Б.А. Рыбаков считает, что летопись была создана при деятельном участии новгородского посадника Остромира и эту «Остромирову летопись» следует датировать 1054-1060гг. Она была направлена против Ярослава Мудрого и варягов-наемников. Летопись носила чисто светский характер и выражала интересы новгородского боярства⁶⁵.

А.Л. Шапиро предполагал о вероятности существования в X в. письменных исторических повестей, включенных в летописные своды XI в., причем самый ранний из них был составлен в Киеве не позднее первой половины XIв., а во второй половине XI в. за ним последовали другие⁶⁶.

⁶³ Лихачёв Д.С., 1975; с.117-118

⁶⁴ Рыбаков Б.А., 1963; с.173-190

⁶⁵ Кусков В.В., 2002; с.55

⁶⁶ Шапиро А.Л., 1993; с.59

Таким образом, вопрос о начальном этапе русского летописания, о составе,

источниках «Повести временных лет» является весьма сложным и далеко не решенным. Несомненно, однако, то, что «Повесть временных лет» - результат большой сводческой редакторской работы, обобщив труд нескольких поколений летописцев⁶⁷.

До сих пор не найдено ни одной рукописи, в которой Повесть временных лет была бы помещена отдельно в том виде, как она вышла из под пера древнего составителя. Во всех известных списках она сливается с рассказом её продолжателей, который в позднейших сводах доходит обыкновенно до XIV, XV или XVI века и претерпевавших значительные изменения в соответствии с изменением политических взглядов летописцев. Все списки «Повести» явились результатом длительной последующей литературной истории ее текста, поэтому история эта не может быть восстановлена путем внешней, формальной классификации дошедших до нас списков «Повести». Судьба того или иного текста «Повести временных лет» неразрывна с судьбой всего заключающего ее текст летописного свода⁶⁸.

Начало «Повести временных лет» посвящено событиям всемирной истории в ее средневековом понимании. Летописец вводит русскую историю в мировую, сообщая самые разнообразные сведения географические, этнографические, культурно-исторические. Неторопливо раскрывает летописец ту историческую обстановку, в которой родилось Русское государство⁶⁹.

В начале «Повесть» представляет сплошной рассказ без хронологических пометок. Хронологические указания являются только с 852 г. Хронология одна из проблем ПВЛ, так как зачастую под одним годом соединяются события нескольких лет. Нарушают хронологию и более поздние вставки. Это касается в первую очередь представляющего для нас наибольший интерес «Сказания о призвании варягов», помеченного в ПВЛ под 862 г. Под ним мы читаем длинный ряд известий: об изгнании варягов и усобице между славянскими родами, о призвании князей из-за моря, о прибытии Рюрика с братьями и о смерти последних, об уходе двух бояр Рюрика, Аскольда и Дира, в Киев из Новгорода. Здесь под одним годом, очевидно, соединены события нескольких лет: сама «Повесть» оговаривается, что братья Рюрика умерли спустя два года после их прихода.⁷⁰

По мнению И.П. Еремина, предание о призвании князей обнаруживает свое явно устное поэтическое происхождение (летописное сказание).

⁶⁸ Ключевский В.О., 1993; с.18-19

⁶⁹ Лихачёв Д.С., 1975; с.117

⁷⁰ Ключевский В.О., 1993; с.17-19,21-22

Сказание - устное историческое предание в «книжной», литературной переработке летописца. К этой форме повествования летописец обычно

прибегал, когда у него под руками не было более достоверного материала, это касается в первую очередь событий X-IX вв. и более ранних. Предание о призвании князей варягов, по мнению И.П. Еремина, княжеско-дружинного, а не народного происхождения. Таково же и большинство сказаний, посвященных жизни и деятельности князей Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира⁷¹.

С призванием варяжских князей началась, по концепции летописца, история Русской земли; возникла новая династия русских князей, единая для всей - Руси. Варяжское, неславянское происхождение династии летописца не смущало. Для него было существенно только то, что эта династия - исконно княжеского рода. По летописцу историческая миссия Рюриковичей заключалась прежде всего в том, чтобы освободить русские племена от чужеземного гнета. Одновременно Рюриковичи ставили себе задачу объединения русской земли под своей властью, что и было ими выполнено в масштабах, превзошедших самые смелые ожидания: Рюрик за семнадцать лет своего княжения успел подчинить своей власти почти всю северную окраину Русской земли; политическое объединение завершили Владимир и Ярослав. В борьбе за независимость Русской земли Рюриковичи восстановили ее исконное единство; чтобы показать это, летописец и предпослал своему изложению рассказ о происхождении русского народа; Рюриковичи дали Русской земле «наряд», они положили конец межплеменной «усобице», обеспечив Русской земле «мир» и «тишину».

Когда летописец писал свою «Повесть», эта Русская земля была уже в прошлом: старая феодальная Русь уступила свое место новой - феодальной. По мнению И.П. Еремина, политическая программа летописца сводится по существу к одной идее: необходимо предотвратить грозящую Русской земле катастрофу, восстановить былое самовластие старейшего в роде киевского князя, любой ценой предохранить от распада, пока еще не поздно, политическое единство Русской земли⁷².

Н.В. Водовозов также считает, что в условиях развивающегося феодализм летописцу важно было подчеркнуть происхождение всех русских князей от одного предка и осудить междоусобные войны как братоубийственные⁷³.

⁷¹ Ереми И.П. 1987; с.54,56

⁷² Ереми И.П. 1987; с.46-47

⁷³ Водовозов М.В., 1972; с.56

Нестор стремится объяснить теми или иными путями происхождение названий племен и народностей. Естественно, что важнейшей задачей Нестора было бы объяснение названия «Русь», но Нестор не дал его в своем месте штам, где объяснял названия славянских народностей, - отодвинув это объяснение к изложению легенды о призвании варягов⁷⁴.

Свою теорию Нестор строит, не избежав натяжек. У своего предшественника Нестор прочел «и седе Игорь княжа в Киеве, и беша у него варязи мужи словене, и оттоле прозвашася Русью»⁷⁵. Отсюда Нестор объясняет название Руси так: Русь - это и есть варяги. Русь - варяжское племя, то самое, откуда происходили призванные братья - Рюрик, Синеус и Трувор. Название варяжского племени Русь передалось славянским племенам, призвавшим к себе представителей Руси. Вот почему, чтобы избежать противоречий, Нестор вставляет имя Руси в принадлежавшее его предшественнику летописцу перечисление племен и народов, населявших европейский Север: «варязи, свей, урмане, готе, русь, агняне, галичане, волхва» и т. д. В самый рассказ о том, как были призваны варяги, Нестор к словам предшествующей летописи «и идоша за море к варягом» добавил: «к Руси; сице бо ся зваху тыи варязи Русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмане, анъгляне, друзии гъте, тако и си»⁷⁶. Но как избежать возражения, что сейчас (во времена летописца) скандинавский Север не знает племени Русь? Нестор находит выход из этого затруднения в утверждении, что три брата явились на Русь со всем своим племенем: «пояша по себе всю Русь». Вся Русь, таким образом, переселилась на юг без остатка; вот почему ныне и нет среди скандинавских племен племени с названием Русь⁷⁷.

Однако обращение к иным текстам «Повести временных лет» внезапно вносит неразрешимое противоречие. Сразу за уже приводившимся текстом, - в котором русь стоит в одном ряду с «урманами, анъглянами и гътами», следует: «Реша русь, чюдъ, словени и кривичи и вси: «земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет. Да пойдете княжит и володети нами» И избращася три братья с роды своими, пояша по себе всю русь, и придоша»⁷⁸.

В этом тексте русь оказывается совсем в ином логическом ряду - вместе с теми кто призывал варягов: чюдью, словенами, кривичами и весью. Правда, уже в следующей фразе оказывается, что Рюрик, Трувор И Синеус пришли в новгородскую землю, «пояша по себе всю русь»⁷⁹.

⁷⁴ Лихачёв Д.С., 1975; с.121

⁷⁵ Повесть временных лет Ч.1., 1950;с.20

⁷⁶ Повесть временных лет Ч.1., 1950;с.18

⁷⁷ Лихачёв Д.С., 1975; с.121-122

⁷⁸ Повесть временных лет Ч.1., 1950;с.18

⁷⁹ Повесть временных лет Ч.1., 1950;с.18

Есть и другие места в ПВЛ, которые противоречат легенде опризывании трех братьев княжить. За 852 год есть указание о том, что при царствовании в Византии Михаила уже была Русская земля. Тем не менее, существуют фрагменты начального русскоязычного летописания, в которых славяне не противопоставляются, а, напротив отождествляются с русью. Так в статье 898 г. читаем: «Бе един язык словенск: словени, иже седяху по Дунаеви, их же прияша угри и морава, и чеси, и ляхове, и поляне, яже ныне зовомая Русь»⁸⁰. Немногим ниже в тексте этой же статьи читаем следующее: «А словеньский язык и русский одно есть, от варяг бо прозашася Русью, а первое веша словене»⁸¹. Несмотря на некоторую неясность приведенных текстов, их, видимо, вполне можно отнести к тому же времени, когда имя варяжской руси было перенесено на восточных славян (так, во всяком случае, следует из смысла приведенных текстов), и тем самым снять наметившееся противоречие. Однако приведенными примерами подобные характеристики руси не исчерпываются. Есть среди них и тексты, в которых речь идет о некой руси, которая отлична и от славян и от варягов⁸². Так, под 6452 (944) г. среди воинов Игоря, пошедших на Константинополь упоминаются «вой многи, варяги, русь, и поляны, словени, и кривичи, и тетерьце, и печенеги»⁸³. Подобное разделение, как будто, находим и в рассказе 6390 (882) г. о том, как Олег обосновался в Киеве: «И веша у него варязи и словени и прочи прозвашася русью»⁸⁴.

Хотя, возможно, здесь русь рассматривается летописцем как термин, включающий и славян, и варягов. Дело в том, что расстановка знаков препинания в древнерусских источниках (как, впрочем, и разбивка текста на слова) - результат интерпретации текста издателем. Поэтому приведенный фрагмент, по мнению И.Н. Данилевского, может быть понят и так: «И веша у него варязи и словени и прочи, прозвашася русью», Т.е. всех, кто находился под властью Олега, (включая варягов и славян) называли русью⁸⁵.

Итак, «Начальная летопись», как мы видели, подчеркивает связь руси с варягами, но в то же время последовательно отличает ее не только от славян, но и от самих варягов. Обычно упомянутые противоречия объясняются тем, что пассажи о призвании варягов-руси были добавлены летописцами времен правления Владимира Мономаха или его старшего сына Мстислава.

⁸⁰ Повесть временных лет Ч.І., 1950;с.11

⁸¹ Повесть временных лет Ч.І., 1950;с.12

⁸² Данилевский И.Н., 1998; с. 51

⁸³ Повесть временных лет Ч.І., 1950;с.33

⁸⁴ Повесть временных лет Ч.І., 1950;с.20

⁸⁵ Данилевский И.Н., 1998; с. 51

Они якобы и внесли неразбериху в когда-то стройный рассказ о начальной истории Руси. При этом, правда, остается вопрос: неужели летописец, внесший такую «правку» в первоначальный текст, а также его многочисленные редакторы и переписчики не замечали возникших противоречий? Или же они не воспринимались как противоречия? Как бы то ни было, все фрагменты «Повести временных лет», касающиеся происхождения и этнической принадлежности слова «Русь», превратились в сплошной клубок загадок, до сих пор не распутанный учеными до конца⁸⁶

Тем не менее, легенда о призвании варягов отвечала на начальный вопрос ПВЛ - «откуда есть пошла русская земля» - и тем самым претендовала на историческую достоверность (разумеется как понимал её летописец). Это одно уже не позволяет рассматривать летописный текст как вымысел. По меньшей мере он - плод разысканий составителя ПВЛ или предшествовавшего ему свода. Этот рассказ был призван дать ответ на основной, а вовсе не «попутный» вопрос Начальной летописи и имел для летописца принципиальное значение⁸⁷. Таким образом, согласно ПВЛ, Нестор утверждал норманнское происхождение княжеского рода и самого названия Руси. Чем же объяснить, что летописец, столь последовательно стремившийся утвердить значение русского народа в мировом историческом процессе, был склонен выводить и название Руси, и княжеский род из-за моря - от варягов? Этот вопрос и разбирает историография.

Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что только используемые в своей совокупности письменные зарубежные и древнерусские источники по древней истории Руси помогают воссоздать картину зарождения и становления Древнерусского государства и определить роль варяжского элемента в данном процессе.

Глава II. Призвание варягов в отечественной исторической литературе советского периода

8 6 Данилевский И.Н.1998;с. 51-52

87 Мельникова Е.А.,Петрухин В.Я.,1995;с.45

2.1. Интерпретация этнонимов «русы» и «варяги»

Острота споров вокруг этимологии названия восточнославянского государства, возникших во второй половине XVIII в. в полемике М.В. Ломоносова с немецкими учеными в Российской академии и имевших в то время отчетливо выраженный политический характер, сохранялась, до последних десятилетий. И норманисты, и антинорманисты в XVIII - первых десятилетиях XX в. стояли на единых методологических позициях: представлении о возможности создания государства одним лицом или группой лиц. Эта обусловило подмену проблемы происхождения государства вопросом о происхождении его названия⁸⁸. Именно поэтому в советской науке признание скандинавской этимологии названия Древнерусского государства неизбежно вело к утверждению приоритета скандинавов в самом его формировании. Рассмотрим различные гипотезы происхождения этнонима «русь» сформулированные советскими историками.

Первая концепция советского периода утверждает мнение о местном, автохтонном происхождении этнонима Русь. Эта точка зрения представлена в работах М.Н. Тихомирова, А.Н. Насонова, В.В. Мавродина, Д.С. Лихачева, Б.А. Рыбакова.

По мнению М. Н. Тихомирова, «... в области полян, по которой протекала р. Рось, находим в IX-XII вв. Русь, как об этом, согласно свидетельствам летописи, не варяги называли страну полян Русью, а осевшие в Киеве словени и варяги и иронии прозвашася Русью»⁸⁹. Тихомиров считает, что под Русью понималась совершенно определенная область, именно Киевская земля. Таким образом, по М.Н. Тихомирову название «Русь» - древнее прозвище Киевской земли, страны полян, известное уже в первой половине IX в., задолго до завоевания Киева северными князьями⁹⁰.

При этом М.Н. Тихомиров отмечает, что в XII-XIII в. наряду с термином «Русь» как обозначением определенной территории - Киевской земли в узком смысле слова, употребляется и другое, более широкое понятие «Русской землю») в применении ко всем восточнославянским землям, входившим в состав Киевского государства⁹¹.

А.Н. Насонов доказывал версию о том, что Русская земля получила свое название от имени южного местного населения. Под этим «населением» он видит «тавро-скифов, обитателей Тавра». Подтверждение своей версии Насонов находит в житии Георгия Амастридского и арабского автора IX в. Ибн Хордабдеха. Отождествление варягов и руси в источниках Насонов объясняет тем, что варяги, приезжавшие на юг России, в Киев, и там оставшиеся, принимали имя руси, называли себя русью. Варяги попадали ,в

8 8 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1989; с 44

89 Тихомиров М.Н., 1979; с. 30

90 Тихомиров М.Н., 1979; с.30, 45

91 Тихомиров М.Н., 1979; с.24

Константинополь через Русь, после продолжительной службы у русского князя, и в Константинополе представление о русах в какой-то мере сливалось с представлением о варягах⁹².

По мнению Мавродина, термины «русь» и «росы» - очень древнего происхождения на территории Восточной Европы и на древней стадии в истории населения Восточной Европы термин «рос» или «рус» выступает как понятие этническое. Но затем «русь» - «рус» - «русы» стали понятием социальным и этнический термин становится общественным. В IX-X вв.

«русы» - это господствующая верхушка, сложившаяся в первую очередь на юге, в Среднем Преднепровье. В ее состав входило много норманнов. На третьем этапе в развитии термина «русь» - он снова становится этническим понятием и начинает покрывать собой все население государства, господствующая прослойка которого носила название «русы»⁹³.

Д.С. Лихачев писал, что слово «Русь» гораздо древнее 862 г. Названия «русь», «росы» издавна бытовали на территории будущей Руси и вошли во > многие географические названия (Рось, Росино, :Руска, Руса и многие др.) Лихачев предполагал, что слово «русь», «росы» - местное, а не привнесенное откуда бы то ни было, и ещё ранее 862 г. употреблялось в отношении русских иноземными писателями⁹⁴.

Б.А. Рыбаков решает проблему происхождения Руси таким образом. Племя росов, или русов, было частью славянского массива в I в. н.э. Имя росов было связано с р. Росью, притоком^{1*} Среднего Днепра. Первым свидетельством о росах Рыбаков считает рассказ Иордана о росоманах. Обе формы («рос» и «рус») сосуществовали одновременно. В VI - VII в. в Среднем Поднепровье сложился мощный союз славянских племен. Иноземцы называли его «рос» или «рус»⁹⁵.

Х. Ловмянский этноним «русь» считал географическим понятием и поддерживал мнение М.Н. Тихомирова, А.Н. Носова и Б.А. Рыбакова о том, что первоначально оно было местным, а затем с образованием государства, приобрело общее значение. С течением времени содержание термина изменилось: до IX в. этот термин имел смысл географический, определяя

9 2 Насонов А.Н., 1951; с. 37, 38, 41

93 Мавродин В.В., 1945; с. 389-391

94 Лихачёв Д.С., 1979; с. 124-125

95 Рыбаков Б.А., 1982; с. 90

территорию в Среднем Поднепровье. С IX в., сохраняя прежнее значение, он приобрел еще два или три новых:

1) временно обозначал социальный слой, наиболее активный в образовании государства;

2) постепенно распространялся на всю территорию Древнерусского государства, а также стал названием восточных славян в целом. Со временем первоначальное более узкое географическое значение названия «русь» было

забыто, по мнению Ловмянского; как видимо и его классовое значение⁹⁶.

В 70-е гг. XX в. появляются работы придерживающиеся скандинавской этимологии названия «русь». Это такие исследователи как А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов, Г.С., Лебедев. Г.А. Хабургаев. Д.А. Мачинский, Е.А. Мельникова В.Я. Петрухин. Сторонники скандинавской этимологии подчеркивали эволюцию понятия и славянизации самой скандинавской Руси, т.е. пытались как-то смягчить противоположность этой концепции официальной общепринятой точке зрения.

А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов, Г.С., Лебедев считают, что первичное значение терминов «войско», «дружина», «команда боевого корабля», «гребцы», скорее всего от финского ruotsi, или древнеисландского hors,

рунического hup⁹⁷. Название это по происхождению и составу своему, считают исследователи, родилось на славянско-финско-скандинавской языковой почве, но в развитии своем полностью подчинено закономерностям

развития восточнославянского общества и Древнерусского государства⁹⁸.

По мнению Г.А. Хабургаева, «русью» именовались норманнские переселенцы Южного Приладожья и их ославянившиеся потомки. Летописному утверждению о появлении руси на севере и о ее связи с норманнскими поселениями Приладожья соответствуют многочисленные данные ономастики: все, не подвергшиеся славянизации прибалтийско-финские народы, знают и до сих пор сохраняют этноним Ruotsi (русь) для обозначения шведов⁹⁹.

96 Ловмянский Х., 1985; с. 203

97 Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С., 1986; с.203

98 Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С., 1986; с.203

99 Хабургаев Г.А., 1979; с.215-226

100 Мачинский Д.А., 1984; с.10, 15, 52

101 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1989; с.37

102 Кузьмин А.Г., 1970; с.45-46

Д.А. Мачинский полагает, что это название было финским наименованием шведов и происходило либо от древнегерманского *drott* А«дружина», либо от древнеСЕ:андинавского *roods* - «гребцы». В Восточной Европе оно обозначало вначале пришельцев-скандинавов, а затем «военнооторговые слои» сложившегося в конце VIII-IX вв. В Приладожье протогосударственнош образования, включившие в себя также группы славян и кривичей. В конце IX в. русь продвинулась на юг, в Среднее Поднепровье. Складывание в этом регионе территории «Русской земли» в узком смысле Д.А. Мачинский

относит к концу X-началу XI вв. ¹⁰⁰

Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин считают, что исходной формой этнонима русь было древнескандинавское *rod(e)g* - «гребец, участник похода на гребных судах». Так обозначались по профессиональному признаку скандинавы, приплывшие на территорию финских племен. С ассимиляцией в славянской среде в ходе процессов формирования Древнерусского государства слово русь приобрело широкое этническое («древнерусская народность») и территориальное значение, а его социальное значение исчезло. Складывание в Среднем Поднепровье территории «Русской земли» в узком смысле авторы относят к X в., а закрепление за ней такого названия - к XII в. ¹⁰¹.

Существовала и третья точка зрения, выводящая понятие «Русь» из названия острова Рюген в Прибалтике. А.Г. Кузьмин считал, что первоначально этноним обозначал племена ругов. Выходцы из центральной Европы, они рассеялись по громадным территориям в эпоху Великого переселения народов. Исследователь считает, что и летописное племя полян, «яже ныне зовомая русь», имеет какое-то отношение к ругам - руси. Именно влиянием последних автор объясняет существенные отличия полян от остальных славянских племен. Сама же древнерусская народность, по мнению исследователя, образовалась в результате ассимиляции на славянской основе трех народов: ругов, венедов и славян ¹⁰².

Не было единого подхода и к интерпретации этнонима «варяги». Рассмотрим различные гипотезы происхождения понятия «варяги» сформулированные советскими историками.

В советский период преобладала точка зрения, видевшая под этнонимом «варяги» скандинавов. Данной концепции придерживалось большинство советских историков.

В.В. Мавродин под «варягами» понимает наемников-воинов славянских князей Восточной Европы. Скандинавское *vaeringjar* - варяг, обозначающий «телохранитель», «защитнику», «охраняющий», возможно, считает автор, может быть заимствованием из славянского, где «варити», «варяти», «варяю» означает «хранить», «беречь», «защищать». М.Н. Тихомиров считал, что «варяги» - это скандинавские конунги, состоявшие на службе в древнерусских землях ¹⁰³.

Однако была и другая точка зрения, доказывающая что под этнонимом «варяги» следует понимать жителей Прибалтики.

А.Г. Кузьмин обосновал положение о том, что варяги были не скандинавами, а выходцами с южного побережья и островов Балтии. При этом, Кузьмин отмечает, что локализация варягов у южных берегов Балтики сама по себе не решает вопроса об их этнической принадлежности. «Прибалтика издавна отличалась, - пишет А.Г. Кузьмин, - пестрым составом населения». По мнению Кузьмина, название «варяги» является общеиндоевропейским, известным, в частности, кельтским языкам. Слово *var* в санскрите означает «вода». По всем областям кельтского расселения этот корень встречается при обозначении названий рек¹⁰⁴.

Таким образом, в советской исторической науке существовало три подхода к интерпретации понятия «Русь». Одни историки, вслед за М.Н. Тихомировым настаивали на славянской (среднеднепровской) версии. Эта концепция в советский период была преобладающей. Другие - придерживались скандинавской этимологии происхождения понятия, основываясь на лингвистических данных (А.Н. Кирпичников, Е.А. Мельникова и др.). Третья точка зрения обосновывала балтийскую версию понятия «Русь» (А.Г. Кузьмин). Под «варягами» в советский период большинство исследователей признавали скандинавов, но далеко не все. Существовала точка зрения, что этнонимом «варяги» называли выходцев с южного побережья Балтии (А.Г. Кузьмин).

2.2. Проблема достоверности призвания варягов.

Согласно Повести временных лет, призвание варяжских князей положило начало Русскому государству и его истории¹⁰⁵ Со времени исследований А.А. Шахматова в области истории русского летописания ученые стали значительно осторожнее относиться к летописным известиям о событиях IX века. Шахматов показал, что Сказание о призвании варягов это - поздняя вставка, скомбинированная способом искусственного соединения нескольких северорусских преданий, подвергнутых глубокой переработке летописцами. Шахматов увидел преобладание в нем домыслов над мотивами местных преданий о Рюрике в Ладоге, Труворе в Изборске, Синеусе на Белоозере и обнаружил литературное происхождение записи под 862 г., явившейся плодом творчества киевских летописцев второй половины XI - начала XII

106

104 Кузьмин А.Г., 1974; с. 55, 69

105 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1995; с. 44

106 Шахматов А.А., 2003; с. 231

107 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1995; с. 44

108 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1995; с. 44

109 Рыдзеевская Е.А., 1978; с. 162-172

110 Юшков С.В., 1949; с. 29, 31, 67

века .

По мнению Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина, это утверждение в принципе верно: любая письменная фиксация текста есть книжная конструкция, результат осмысления автором исходного материала в соответствии с некоторыми принципами (тенденциями). Поэтому дошедший до нас текст подлежит рассмотрению с учетом книжного, «ученого» характера ПВЛ как цельного произведения XII века. Вопрос, однако, в другом - что представляет собой сама легенда и что лежит в её основе¹⁰⁷. Общеизвестно, что одним из важнейших источников раннего русского летописания были так называемые устные предания. К ним возводились и

легенды о призвании. Но, в отличие от других повествований в ПВЛ, целостный анализ фольклорных основ легенды отсутствует¹⁰⁸.

Первая точка зрения, основанная на выводе А. А. Шахматова о поздней вставке легенды о призвании варягов, дана в работах таких исследователей как Е.А. Рыдзевская, С.В. Юшков, Д.С. Лихачев. Данная группа исследователей не находит отражения реальных исторических фактов в летописном известии о призвании варягов.

Е.А. Рыдзевская, согласившись с Шахматовым в том, что существовало предание об изгнании варягов, взимавших дань, высказала мнение об «искусственном происхождении» легенды о призвании¹⁰⁹.

С.В. Юшков считал, что автор древнейшего летописного свода был далеко не тем летописцем, который добру и злу внимал равнодушно. При работе над своим произведением летописец планомерно и настойчиво проводил ряд тенденций, которые были интересны Киевской правящей верхушке. В условиях распада Киевского государства надо было всячески подчеркнуть значение государственного единства, значение единой сильной власти, указав, что при отсутствии этой власти неизбежны междоусобицы. Надо было всячески возвеличить правящую династию, показав ее роль в организации Киевского государства. Юшков отдает должное мастерству летописца и отмечает, что его рассказ о призвании князей составлен с большим искусством, так что трудно отделить в нем правду от вымысла. И все же он, по Юшкову, сплошь легендарен¹¹⁰.

Затрагивал в своих трудах по истории летописания вопрос о достоверности известий летописца о Рюрике и Д.С. Лихачев. «Легенда о призвании трех братьев варягов - искусственного, «ученого» происхождения», - пишет Лихачев, причем в ней имеется «примитивная и отсталая часть», которую взяли на вооружение «современные псевдо-ученые норманисты».

Автор подчеркивает ненародный характер легенды, «в основном созданной в узкой среде киевских летописцев и их друзей на основании знакомства с северными преданиями и новгородскими порядками»¹¹¹. Историческое

1 11 Повесть временных лет Ч. I., 1950; с. 115, 238

112 Повесть временных лет Ч. II., 1950; с. 237, 238

113 Повесть временных лет Ч. II., 1950; с. 113

114 Фроянов И.Я., 1991; с. 5

зерно ее невелико. Она была «на руку печорским летописцам, стремившимся утвердить родовое единство русских князей; легенда утверждала,

династическую унификаций): все князья - члены одной династии, призванной на Русь в качестве мудрых и справедливых правителей. Как представители одного рода, они должны прекратить братоубийственные раздоры: такова мысль киевских летописцев, постоянно проводимая ими в своих летописях»¹¹². Легенда служила и еще одной цели. Так, Русское государство, с точки зрения греков, «было, обязано своим происхождением Византии. Законная власть явилась на Русь лишь после ее крещения и была неразрывно связана с церковью. Вот с этой-то греческой точкой зрения и боролись печорские летописцы»¹¹³. Привлекает внимание то обстоятельство, что автор ищет «историческое зерно» легенды не в событиях, каким она посвящена, а в политических коллизиях времен внуков Ярослава, то есть не в конце IX в., а в конце XI - начале XII столетия. Такое хронологическое переключение, конечно, сглаживало остроту проблемы, но придавало ее изучению некоторую односторонность, недоговоренность и расплывчатость¹¹⁴.

Вторая точка зрения представлена в работах В.В. Мавродина, Б.А. Рыбакова, Б.Д. Грекова, А.Я., Дегтярева и И.В. Дубова. Данная группа исследователей считает, что в предании о призвании варягов присутствуют отголоски

исторических событий, но сомневаются имело ли место само призвание варягов, если имело, то что оно означало. Неоднократно обращался к сюжету о призвании варяжских конунгов Б. Д. Греков. По наблюдению И. Я. Фроянова, мнение историка не оставалось неизменным¹¹⁵. В ранних изданиях монографии «Киевская Русь» Греков отмечал, что киевский летописец Сильвестр использовал запись новгородского летописца, приспособив новгородское сказание к своим собственным целям. По мнению Грекова, чтобы оправдать призвание Мономаха в Киев, Сильвестр внес поправки о том, что отсутствие твердой власти приводит к усобицам и восстаниям. Восстановление этой власти (добровольное призвание) спасает общество от всяких бед. Спасителями в IX д. явились варяжские князья, в частности Рюрик. Греков не отрицал полностью факта призвания Рюрика, хотя и сомневался в точности передачи его подробностей¹¹⁶. Очень скоро Греков стал перестраиваться в своих суждениях, смещая акценты, а то и вовсе меняя их смысл. Уже в издании 1939 г. он, опираясь на результаты исследований

Шахматова, уличает летописца, стремившегося возвеличить род Рюриковичей, в склонности к норманизму. Вносит он изменения и в историческую канву предания. Греков круто меняет ход начальной истории Русского государства, перенося главную историческую сцену с севера на юг, из Новгорода в Киев. Но Греков не находил ничего невероятного в

115 Фроянов И.Я., 1991; с.4

116 Греков Б.Д., 1939; с. 227-228

самой личности Рюрика, возглавившего «вспомогательный наемный датский отряд», который прибыл на «новгородскую территорию» по приглашению одной из борющихся сторон¹¹⁷. В последней, посмертной публикации «Киевской Руси» 1953 г., куда вошли поправки автора к тексту издания 1949 г., отношение к летописной записи о варягах еще более настороженное: «Есть большое основание сомневаться в точности предания о Рюрике, о котором тенденциозно говорят наши летописи. Несомненно, призвание трех братьев ёходячая легенда, весьма популярная в XI-XII веках. Возможно предположить лишь факт найма новгородцами варяжских вспомогательных отрядов. Такого рода факты имели место и при Владимире и Ярославе. Но это совсем не «призвание», на котором базируются норманисты»¹¹⁸.

Приглашение словенами «варяжской наемной дружины» допускал и В.В. Мавродин. Один из новгородских старейшин, полагал он пригласил на помощь в борьбе с другими правителями «какого-то варяжского конунга, которого летописное предание назвало Рюриком». Явившись с дружиной в Новгород, варяжский викинг «совершает переворот, устраняет или убивает новгородских «старейшин», что нашло отражение в летописном рассказе о смерти Гостомысла «без наследия», и захватывает власть в свои руки». Мавродин не уверен, «существовали ли реальные Рюрик, Синеус и Трувор». Но нет никаких оснований «обязательно считать их легендарными»¹¹⁹. Стремление автора выявить реальное значение варягов в образовании Древнерусского государства было расценено как сближение с норманизмом, как уступка норманистской концепции. В вину Мавродину было поставлено даже то, что он в отдельных случаях называл варягов «купцами», тогда как их следовало изображать как «разбойничьи дружины» или, по крайней мере, как «воинов-наемников». Эта «критика» являлась веянием времени: в стране начиналась охота на «космополитов». Чтобы избежать обвинений в норманизме, лучше было не замечать конкретных реалий в летописном рассказе о призвании варягов или же свести их к минимуму¹²⁰

Возникновение легенды о призвании князей Б. А. Рыбаков связал с историей Великого Новгорода: «Стремление новгородцев в XI-XII вв. обособиться от власти киевских князей, широкие торговые связи Новгорода со Скандинавией, использование новгородскими князьями в борьбе с Киевом наемных варяжских отрядов (Владимир и Ярослав в начале их деятельности) Ёвсе это в сочетании с тенденцией избирать себе князя и породило в

новгородском летописании XI-XII вв. вымыслы о призвании варяжских князей и затем отождествление варягов с русью»¹²¹ Впоследствии

1 17 Греков Б.Д., 1939; с.227-228

118 Греков Б.Д., 1939; с.452

119 Мавродин В.В., 1945; с. 211-213

120 Фроянов И.Я., 1991; с.5

1 21 Рыбаков Б.А., 1962; с.37

122 Рыбаков Б.А., 1962; с.36

Сильвестр, оправдывая призвание Мономаха в Киев, воспользовался новгородской летописью и внес ее рассказ в отредактированную им Повесть временных лет. Рыбаков полагает, что к тому моменту, когда на Севере славянского мира появились варяги, в Среднем Поднепровье уже сложилась Киевская

Русь. «Варяги-пришельцы не овладевали русскими городами, а ставили свои укрепленные лагеря рядом с ними» .

Б.А. Рыбаков пишет, что достоверность легенды в целом невелика. «Было ли призвание князей или, точнее, князя Рюрика?» - ставит вопрос Рыбаков полагает, что ответы могут быть только предположительными. Норманские набеги на северные земли в конце IX и в X в. не подлежат сомнению.

Самолюбивый новгородский патриот мог изобразить реальные набеги

«находников» как добровольное призвание варягов северными жителями для установления порядка. Такое освещение варяжских походов за данью было менее обидно для самолюбия новгородцев, чем признание своей беспомощности. Могло быть и иначе: желая защитить себя от ничем не регламентированных варяжских поборов, население северных земель могло пригласить одного из конунгов на правах князя с тем, чтобы он охранял его от других варяжских отрядов. Приглашенный князь должен был «рядить по праву», т.е. мыслилось в духе событий 1015 г., что он, подобно Ярославу

Мудрому, оградит подданных какой-либо грамотой.

А.Я. Дегтярев, и ИВ. Дубов считают, что княжеская феодальная власть вела борьбу с представителями старой родовой знати, все еще пользовавшейся поддержкой свободных общинников. Феодалы не хотели признавать, что сами вышли из родовой верхушки, так как тогда, по старым обычаям их власть ограничивалась собранием всей общины. Русские князья хотели представить свою власть как данную свыше, внушить угнетенным извечность их зависимого состояния. Это одни из причин, по мнению Дегтярева и Дубова, по которым и появилась на свет легенда о происхождении русских князей от знатного рода скандинавских конунгов. Тем не менее, они считают, что в легендарном облачении рассказа о

призвании варягов остались, видимо, и некоторые черты реальных исторических событий¹²³.

Другая группа исследователей советского периода признает летописное

1 23 Дегтярёв А.Я., Дубов И.В., 1990; с. 46, 47, 55

124 Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С., 1986; с.193

125 Лебедев Г.С., 1989; с.212-214

126 Пашуто В.Т., 1965; с.86

127 Носов Е.Н., 1990; с.185

сказание о варягах и скандинавское происхождение Рюриковичей достоверным.

На основе-археологических материалов А.Н. Кирпичников, И.В. Дубов и Г.С. Лебедев пришли к убеждению об истинности ладожского варианта легенды (Ипатьевская летопись). Они именно ладожан наделяют инициативой «призвания Рюрика», которое, по уверению авторов, будучи «дальновидным» шагом, явилось «хорошо продуманной акцией, позволяющей урегулировать отношения практически в масштабах всей Балтики»¹²⁴.

По словам Лебедева, историческая канва событий «предания о варягах» ныне восстанавливается подробно и со значительной степенью достоверности¹²⁵. Летописное «сказание о варягах» воспринимается, стало быть, названными учеными как вполне доброкачественный исторический материал, позволяющий воссоздать реальные события конца IX в., пережитые Северной Русью.

Исследование процессов формирования в IX-X вв. так называемой северной конфедерации племен и русско-скандинавских отношений позволило ряду историков (В. Т. Пашуто, В. Л. Янин и др.) предположить существование исторического ядра легенды и признать достоверным приглашение князей и скандинавское происхождение династии Рюриковичей.

В. Т. Пашуто указывал на вероятную достоверность по крайней мере ядра повествования - самого факта призвания и обратил внимание на то, что варяжские Князья были призваны «володеть», «судить» («рядить») по праву, по «ряду»: «Я специально изучал термин «ряд», «наряд» в наших летописях, шписал он, - и убедился, что он всегда определял условия, на которых правящая знать отдельных центров приглашала князя занять престол. Значит, варяжские князья, если вообще верить летописному преданию, были подчинены славянской знати»¹²⁶

Рассматривая вопрос об исторической основе варяжской легенды, Е.Н. Носов считал, что «территория расселения словен, кривичей и мери удивительно совпадает с районами, через которые со второй половины VIII в. проходил балтийско-волжский путь, по которому поступало восточное серебро на Русь и в страны Балтики»¹²⁷. Носов полагал, что «исторической сутью сказания о призвании варягов явились реальные события вдоль балтийско-волжского пути - участие словен, кривичей и мери в международной торговле, из взаимоотношения и столкновения между собой и со скандинавами»¹²⁸. Здесь есть определенные трудности текстологического характера. Носов опирается на известия Начального свода, реконструируемого Шахматовым на основе Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов (НПЛ), но там словене, кривичи и меря названы «людьми новгородскими». Действительно, трудно себе представить их совместную политическую деятельность на огромных

1 28 Носов Е.Н., 1990; с.185

129 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1995; с.44

пространствах от Поволжья до Поволховья без единого центра: таким центром летописец считает Новгород. Носов полагает, что, поскольку Новгород как Новый город с детинцем возник лишь во второй половине X в., дружина Рюрика осела в IX в. на Городище и предполагает, что оно носило название Словенск позднейших книжных легенд, или ас-Славийя (центр одной из трёх не менее легендарных групп руси IX в.)¹²⁹.

Таким образом, в советской историографии существуют три подхода к известиям летописи о призвании варягов. Одни исследователи полностью, отрицают возможность видеть в этих известиях отражение реальных фактов, полагая, что летописный рассказ есть легенда, сочиненная много позже описываемых в ней событий в пылу идеологических и политических страстей, волновавших древнерусское общество конца XI - начала XII века. Другие улавливают в «предании о Рюрике» отголоски действительных происшествий, но отнюдь не тех, что поведаны летописцем. Кроме того, они говорят и об использовании предания о призвании-варягов в идейно-политической борьбе на грани XI и XII столетий. Третьи считают известия летописи о варяжском призвании в основе своей исторически достоверными.

2.3. Роль варягов в образовании Древнерусского государства

Определение роли варягов в образовании Древнерусского государства является одним из главных вопросов по варяжской проблеме. Можно ли считать приход варягов в Новгород важным фактором образования Древнерусского государства? Рассмотрим различные точки зрения на роль прихода варягов в образовании Древнерусского государства.

Согласно первой концепции, образование Древнерусского государства произошло без участия варягов. Данной концепции поддерживались такие исследователи как М.Н. Тихомиров, Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, А.Я. Дегтярев, и И.В. Дубов.

Б.Д. Греков называет призвание варяжских викингов случайным явлением, и считает, что Древнерусское Государство было образовано без всякого участия варягов¹³⁰. Именно эти формулировки на несколько десятилетий определили «магистральные пути» изучения «варяжского вопроса» в советской историографии¹³¹.

М.Н. Тихомиров, не отрицая фактов военной службы скандинавских конунгов в древнерусских землях, доказывал незначительность влияния

1 30 Греков Б.Д., 1953; с. 445

131 Данилевский И.Н., 1998; с. 73-75

132 Тихомиров М.Н., 1979; с. 44-45

133 Рыбаков Б.А., 1962; с. 38

134 Дегтярёв А.Я., Дубов И.В., 1990; с. 52-53

варяжского элемента на развитие славянских племен. Норманны не превосходили славян по уровню социально-экономического и культурнополитического развития и, находясь на службе у формирующегося класса славянских феодалов, быстро растворился в славянском обществе¹³².

Б.А. Рыбаков считал, что историческая роль варягов на Руси была ничтожна. Появившись как «находники», пришельцы, привлеченные блеском богатой, уже далеко прославившейся Киевской Руси, они отдельными наездами грабили северные окраины, но к сердцу Руси смогли пробраться только однажды (захват Киева варяжским конунгом Олегом). О культурной роли нечего и говорить, считал Рыбаков. Никакого отношения у созданию государства, к строительству городов, к прокладыванию торговых путей варяги не имели. Ни ускорить, ни существенно задержать исторический процесс на Руси варяги не могли¹³³.

По мнению А.Я. Дегтярева и И.В. Дубова, государство складывалось на Руси, как и в других странах, постепенно. На Руси князья часто нанимали варягов для походов в дальние земли, для борьбы друг с другом, а главное для держания в узде «черни», сбора богатых даней и податей. Варяги служили русским князьям и боярам; женились на славянках, принимали славянские обычаи и прочно входили в новую жизнь. Археологические находки, связанные с варягами, известны только в крупных городах, расположенных на важных торговых путях. Это говорит о том, полагают Дегтярев и Дубов, что не было никакого массового расселения скандинавов на Руси¹³⁴.

Согласно другой концепции, роль варягов признается как один из факторов образования Древнерусского государства в качестве вооруженной силы. Данная точка зрения представлена в работах В.В. Мавродина, В.Т. Пашуто, А. Н. Кирпичникова, Г.С. Лебедева, В.А. Назаренко, Х. Ловмянского, Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина.

В. В. Мавродин считал, что большая часть норманнских викингов на Руси выступала в роли наемных воинов-дружинников русских племенных князьков или русского кагана. Варяги играли некую, и подчас очень большую, иногда решающую роль, но в качестве одного из элементов древнерусского общества. Они были составным, и далеко не главным элементом тех классовоэкономических сил древнерусского общества, которые складывали и создавали Русское государство¹³⁵. Эти достаточно корректные выводы вызвали в свое время жесткую критику. По словам С.А. Покровского, В.В. Мавродин «после долгих исканий очутился у разбитого корыта норманистской теории». Этот упрек справедлив постольку,

1 35 Мавродин В.В., 1945; с.209-210

136 Данилевский И.Н., 1998; с.209-210

137 Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., 1985; с.238

138 Пашуто В.Т., 1968; с.29

поскольку справедливо «норманизмом» называть любое признание присутствия скандинавских князей, воинов и купцов в Восточной Европе¹³⁶. Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин полагают, что варяги представляли надплеменную нейтральную вооруженную силу для знати Новгородской конфедерации, не связанную межплеменными традициями силу в противоречивых социальных, политических и этнических условиях¹³⁷.

В.Т. Пашу-то, отдавая должное «антинормализму», в тоже время отмечал: «Взгляд на Древнюю Русь как этнически неоднородное государство, выросшее из конфедерации земель-княжений, возглавляемых славянской знатью, дает возможность более точно оценить отношения Древнерусского государства со странами Северной Европы... Источники свидетельствуют о деятельности норманнских выходцев на Руси сперва (до X в.) как о неудачливых враждебных «находниках». Затем в качестве наемников-князей, воинов, купцов, дипломатов они сыграли некоторую роль в строительстве славянской знатю огромного и многоязычного Древнерусского государства¹³⁸».

Ученый признает объединение Руси под властью князей варяжской династии, но указывает, что уже до этого момента Русь представляла собой конфедерацию 14 княжений, выросших на землях бывших племен. Наличие такого рода политических образований отмечено не только в Древней Руси, но и у поморских славян, пруссов, литовцев, латышей, эстонцев ... Эти княжения могли погибнуть в результате внешнего завоевания (Пруссия, Эстония, Латвия); могли отразить попытку завоевания и объединиться в самостоятельное государство во главе с князьями собственной династии (Литва) или с приглашенным князем (Русь).

В летописном делении Руси на «верховную» (с центром в Новгороде) и «низовую» (с центром в Киеве) просматриваются следы союзов земель Южной и Северной Руси. Варяги не принесли на Русь своей княжеской власти, считал В.Т. Пашуто, не разделили общество на правящих и управляемых. Иноземцы в качестве князей, дружин, купцов имели второстепенное значение. Варяжские князья правили от имени давших им власть славянских мужей, а варяжские дружины были лишь одним из слагаемых рати, в которой преобладали славянские воины. В письменных источниках, по мнению Пашуто, нет данных ни о завоевании Руси норманнами, ни о ее колонизации.¹³⁹

Исследователи Л.С. Клейн, Г.С. Лебедев и В.А. Назаренко провели анализ археологических материалов и пришли к выводу, что норманны входили в состав правящей верхушки Древней Руси, но все же состав скандинавов

1 39 Пашуто В.Т., 1968; с.21-30

140 Л.С. Клейн, Г.С. Лебедев, В.А. Назаренко, 1970; с.251

141 Лебедев Г.С., 1985; с. 222-241

142 Ловмянский Х., 1985; с.204, 228

был весьма неоднородным. А потому можно отбросить представление о "вокняжении" на Руси варяжской династии: это были представители пришлоей знати, не имевшие никакой опоры в восточноевропейской среде¹⁴⁰. Г.С. Лебедев утверждает, что норманны были полностью растворены среди киевского боярства, разделяли цели и средства этого высшего слоя феодальных сословий. Вклад варягов проявляется только в некоторых элементах культуры, языка, ономастики, которые прослеживаются лишь в течении X в.¹⁴¹.

Х. Ловмянский не отрицал, что русский престол заняла династия скандинавского происхождения, но и не считал, что это могло предпрешить образование скандинавами Древнерусского государства. Роль варягов, по мнению Ловмянского, была различна на разных этапах их экспансии на Русь. До третьей четверти X в. они выступали «прежде всего в роли купцов, - а также выполняли дипломатические функции». Их знания и опыт в военном деле, особенно в навигации, использовало Русское государство. Призванная на престол скандинавская династия ослабилась, как считает Ловмянский, уже во второй половине IX в. или к моменту прибытия в Киев Олега¹⁴².

Итак, в советской исторической литературе существовало две точки зрения на вопрос о роли варягов в образовании Древнерусского государства. Одна группа историков, во главе с Б.А. Рыбаковым, считала историческую роль варягов ничтожной. Вторая группа авторов (Пашуто В.Т и др.) признавала, что варяги сыграли свою историческую роль, но только в качестве одного из элементов господствующих сил древнерусского общества, в качестве вооруженной силы. Таким образом, в советской историографии показано, что возникновение Древнерусского государства стало возможным лишь в результате экономического, социального развития, внутренних процессов; что внешние влияния могли несколько ускорить или замедлить, но отнюдь не заменить их.

Итак, подведем итог, в советской исторической науке к проблеме призвания варягов прослеживаются две концепции. Одна из них, сделавшая упор на изучение внутренних факторов и разработавшая концепцию возникновения общества и государства в восточнославянских землях (Б.Д. Греков, Б.А.

Рыбаков и др.). Формирование древнерусского государства рассматривалось исследователями как результат многовекового процесса социально-экономического развития восточнославянского общества. Далее подчеркивается крайне незначительная роль варягов в государственной жизни Древней Руси, ее культуре. Однако данная концепция неоднородна, не все историки согласны с тождеством варягов и норманнов.,(скандинавов).

А.Г. Кузьмин считал, что варяги - это жители южной Прибалтики, а норманнов следует искать на северном берегу Балтики.

Вторая концепция советского периода, получившая развитие в трудах исторического (В. Т. Пашуто), археологического (И.В. Дубов, А.Н. Кирпичников, Г.С. Лебедев), источниковедческого (Е.А. Мельникова) характера, в которых не только признавалось присутствие скандинавов в Восточной Европе в период образования Древнерусского государства, но и исследовалось их участие в социально-политических процессах, протекавших в восточнославянском обществе IX-X вв.

Г лава III. Варяжская проблема в отечественной историографии в постсоветский период.

3.1. Интерпретация этнонимов «русь» и «варяги»

В советской исторической науке существовало три подхода к интерпретации понятия «русь». Преобладала точка зрения исследователей, настаивающих на славянской (среднеднепровской) версии. Другие исследователи придерживались скандинавского происхождения этнонима «русь». Третья концепция выводила понятие «русь» из прибалтийского острова Рюген. Вопрос о «русии» и поныне остается спорным в науке. Рассмотрим основные точки зрения историков постсоветского периода на происхождение этнонима «русь».

В постсоветский период опровергается гипотеза, преобладавшая в советский период, об автохтонном (среднеднепровском) происхождении этнонима «русь». Исторических работ, придерживающихся этой точки зрения, нами не было обнаружено.

Новая «славянская» интерпретация понятия «русь» представлена в работе

А.Н. Сахарова. Повсюду в Восточной Европе на этих обширных пространствах существовали этнонимы «РУСЬ», «русины», «рутены», «руссы», «руги» и др. близкие им, считает Сахаров, которыми характеризовались различные славянские племена, племенные конфедерации и славянские государственные образования, часть их географически связана с южнобалтийским Поморьем. Но этих этнонимов

как и этнонима «Русь» не знает Скандинавия¹⁴³

Продолжает развиваться скандинавская точка зрения. Ее придерживаются В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский, В.А. Назаренко, Р.Г. Скрынников, А.А.Горский. Данная точка зрения является преобладающей в постсоветский период.

В.Я. Петрухин считает, что среди славянских племен, расселившихся по Восточной Европе, нет имени «русь». Самое расхожее мнение о связи изначальной руси с названием реки Рось в Среднем Поднепровье, сформированное поздними русскими летописцами в ХУН веке, он считает, лишено оснований. Петрухин предполагает, что росы византийских и латинских источников IX в. И русь - это один народ, происходящий из Скандинавии (Швеции), но обитающий уже по соседству с хазарами. Так и размещал его Нестор: по происхождению русь относится к варягам, так назывались в Древней Руси скандинавские народы, - свеям, готам, урманамнорвежцам, сидящим на Варяжском море; реальное Русь-государство, сформировавшееся в IX-XI веках, располагавшееся в Восточной Европе. При этом Петрухин указывает на две проблемы: во-первых, в Швеции (и Скандинавии вообще) не существовало народа по имени «русь» или «рос»; во-вторых, неясно, почему сам этот «народ» именовался в разных странах по-разному. Петрухин ссылается на известного шведского филолога

В. Томпсена, который возводил имя «русь» к древнейшим словам с основой на *goths-*, означавшим «гребцы». Эти слова и были, по мнению В.Я. Петрухина и других филологов, исходной формой для древнерусского - славянского слова «русь». В качестве доказательства он приводит финов И эстонцев, которые до сих пор называют Швецию *Ruotsi*, *Rootsi*, что и дает, по мнению В.Я. Петрухина, в древнерусском форму «русь»¹⁴⁴,

В.Я. Петрухина поддерживает Д.С. Раевский. Исследователь считает скандинавской - «варяжскую» этимологию названия «русь». «Русью», по мнению Раевского, называли дружины первых русских князей (IX- первой

1

1 44 Петрухин В.Я.,1997;с.13,14

145 Петрухин В.Я., Раевский Д.С.,1998;с.36

146 Назаренко А.В.,2002;с.17

147 Скрынников Р.Г.,1997;с.8

половины X в.), состоявшие по преимуществу из норманов (варягов русской летописи); с этими дружинами название «русь» распространяется на подвластную этим князьям территорию - Русскую землю и ее население «русских людей», в основном восточных славян¹⁴⁵.

А.В. Назаренко по этому вопросу пишет: «... из западноевропейских источников IX в. делается ясно, что народ Rhos в полном согласии с мнением древнерусских авторов Начального свода и ПВЛ, был скандинавского происхождения. В тех же Вертинских анналах прямо говорится, что послы, Rhos были «от народа свеев», то есть шведов»¹⁴⁶.

Р.Г. Скрынников, рассматривающий проблему истоков государственности на Руси в своей книге «История Российская», считает что «русь» - это норманны, обитавшие в Скандинавии и принадлежавшие к германским племенам. Финские племена Прибалтики, подвергавшиеся набегам скандинавов, называли норманнов «роутси», отсюда «росы» или «русы». вслед за финнами это название стали употреблять соседи славяне¹⁴⁷.

Рассматривая этноним «Русь», А.А. Горский склоняется больше к скандинавской версии, утверждая, «что в основе слова «русь» лежит древнескандинавский глагол «грести», означавший вначале воинов-гребцов, а затем княжеских дружинников»¹⁴⁸.

Появилась точка зрения, рассматривающая под понятием «русь» различные этносы. Данной точки зрения придерживается А.Г. Кузьмин. Под понятием «русь» он видит русов - славянизированных, но изначально не славянских племен, причем разного происхождения. При этом разные в этническом отношении «русы» участвуют в образовании Древнерусского государства в качестве господствующего слоя. Далее Кузьмин пишет: «В древних источниках само названием народов с именем «русь» было различно хруги, роги, ружены, руйи, рюаты, раны, рены, русь, русы, росы, россомоны, роксоланы. Значение слова «русь» тоже неоднозначно. В одном случае это слово переводят как «красный», «рыжий» (из кельтского языка). В другом случае - как «светлый» (из иранского языка). В конце IX в. на территории Древней Руси из представителей разных русов сформировался так называемый «род русский», который, видимо, соединил в себе выходцев из Подонья, Приднепровья, Придунавья и Прибалтики».¹⁴⁹

Другая точка зрения постсоветского периода, выводит понятие «русь» из Прибалтики. Данная концепция представлена в работах В.И. Меркулова и В. Кулакова «Русь» Меркулов отождествляет с ругами, рутенами. Название «рутены», считает Меркулов, является самым близким по значению к

1 48 История России с древнейших времён до конца XXв., 2001; с.16

149 Кузьмин А.Г., 2003; с.87, 91, 92

150 Меркулов В.И., 2005; с.18

военной тематике. Понятие «варяги» явно более узкое, чем понятие «Русь», считает Меркулов, но частично относится к последнему. Меркулов связывает русов с южным побережьем Балтики.¹⁵⁰

В. Кулаков выдвигает гипотезу, что слово «русь» западнобалтийского происхождения, ведущего свои основы от прусского слова «ирти» (т.е. «грести»).

Таким образом, в постсоветской исторической науке существует множество подходов к интерпретации понятия «Русь». Одни историки продолжают развивать скандинавскую версию этнонима «русь». Другие считают, что «русь» - это славяне Прибалтики. Третьи - придерживаются версии, что «русь» - это соционим, а не этноним. Другие исследователи понимают различные этносы (интернациональная). Продолжает существовать точка зрения, что «русь» - это прибалты.

В советский период существовало два подхода к интерпретации понятия «варяги». Большинство авторов признавало под «варягами» скандинавов, однако существовала точка зрения, что этнонимом «варяги» называли выходцев с южного побережья Балтии (А.Г. Кузьмин). Рассмотрим основные точки зрения постсоветского периода на происхождение этнонима «варяги».

Продолжает свое развитие точка зрения, преобладавшая в советский период, что «варяги» - это скандинавы. Так, например, А.А. Горский под «варягами» видит норманнов-скандинавов, что Рюрик, приглашенный на княжение - выходец из Скандинавии¹⁵¹

Продолжает развиваться гипотеза, выводящая варягов из Прибалтики. Данную концепцию поддерживают такие исследователи как А.Г. Кузьмин, В.И. Меркулов.

А.Г. Кузьмин изучив древнерусские источники, приходит к выводу, что это «варины» («вэрины», «вагры», «вары») - племя, принадлежавшее к вандалской группе «ингевон» с уральскими элементами, а к середине IX века варины уже ославянились - они говорили на славянском языке. В восточной огласовке их стали называть «варягами». В конце VIII - нач. IX в на земле варинов начали наступление франки, это побудило их искать новые места поселений. Основным направлением переселений варинов - варягов стало восточное побережье Балтики. На востоке они переселились вместе с отдельными группами русов, живших по берегам Балтийского моря (на о. Рюген, в Прибалтике и др.). Отсюда в ПВЛ, считает Кузьмин, и

1 51 История России с древнейших времён до конца Ххв., 2001; с.16-18

52 Меркулов В.И., 2005; с.16, 17

возникло двойное именование переселенцев - варяги-русь. При этом ПВЛ специально оговаривает, что русь - это не шведы, не норвежцы и не датчане. Следовательно, в сер. IX славяне именем «варяги» называли племена имеющие разное этническое происхождение. Само этническое название «варяги» совершенно явно индоевропейское: «поморяне», люди живущие у моря (от индоевропейского «вар» - вода, море).

Привлекая немецкие генеалогические документы ХУП-ХУШ вв., основанные на более ранней традиции, в.и. Меркулов считает, что варяги - это «русское» (неславянское) племя с южного побережья Балтики. Первоначально, считает Меркулов, «варягами» именовали на Руси собственно варягов (вагров, варинов) с морского побережья южной Балтики. Во второй половине X в. термин «варяги» начинает изменять свое первоначальное значение и начинает обозначать принадлежность к западноевропейскому обществу, сперва в географическом, а позднее и в этническом смысле. С XII в. термин «варяги» постепенно заменяется словом немцы. С этого времени под «варягами» начинают обобщенно понимать западноевропейцев.¹⁵²

Другие исследователи, такие как А.Н. Сахаров, В.р. Фомин, считают варягов представителями южно-балтийских славян,

Академик А.Н.-Сахаров, считает что варяги - это представители южнобалтийского поморского славянства - тех государств-княжеств, которые в изобилии «сидели» по берегам Балтики и которые многократно упоминались и в наших, и в немецких летописях, и в скандинавских хрониках.¹⁵³

В.В. Фомин тоже поддерживает версию о том, что варяги происходят не из Скандинавии, а с южного побережья Балтики. Он полагает, что составитель ПВЛ видит в варягах именно славянских насельников Южной Балтики. Данные ПВЛ находят подтверждение в западноевропейском материале, у 'арабских авторов; массовый археологический, антропологический, нумизматический материал, свидетельствующий о широком присутствии в Северо-Западной Руси выходцев с Южной Балтики.¹⁵⁴

В постсоветский период появилась гипотеза, видящая под «варягами» различные этносы (интернациональная), которую поддерживает, в частности,

В. Кулаков. Варяги (варязи) или норманны, или викинги, по мнению

1 53 Сахаров В.И., 2005; с.16,17

154 Фомин В.В., 2004; с.150-151

155 Кулаков В., 2004; с.5

156 Анохин Г.И., 2003; с.57

157 Гумилёв Л.Н., 2001; с.28

Кулакова, это готландцы, скандинавские купцы из Готланда, торговцы с Востоком, особенно активные с середины IX в. «Викинги - пишет Кулаков,- были интернациональным движением. Это были и балты, и скандинавы, и западные славяне»¹⁵⁵

Другие исследователи считают, что термин «варяги» это соционим. Такой точки зрения придерживаются Л.Н. Гумилев и Г.И. Анохин.

Г.И. Анохин полагает, что корень «вар» (от глагола «варити», Т.е. выпаривать соль) лег в основу синонима названия русов - варяг, варяга, Т.е. солевар¹⁵⁶

По мнению Я.Н. Гумилева, варяг - это «профессия», т.е. наемный воин¹⁵⁷. Таким образом, в постсоветской исторической науке существует множество подходов и к этимологии «варяги». Продолжает развиваться гипотеза, что «варяги» - это скандинавы. Другие считают, что «варяги» - это представители различных этносов. Третьи - видят в «варягах» южнобалтийских славян. Продолжает развиваться гипотеза, что «варяги» - это прибалты. Существует точка зрения, рассматривающая «варягов» как социальный слой.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что историки до сих пор не пришли к единому мнению о происхождении понятий «русь» и «варяги» и они во многом продолжают оставаться столь же загадочным, как и двести лет назад.

3.2. Проблема достоверности призвания варягов

В советской исторической науке существовало три подхода к известиям Повести временных лет о варяжском призвании. Одни исследователи полностью отрицали возможность видеть в этих известиях отражение реальных фактов, полагая, что летописный рассказ есть легенда, сочиненная много позже описываемых в ней событий в пылу идеологических и политических страстей, волновавших древнерусское общество конца XI - начала XII века. Другие улавливали отголоски действительных происшествий, но отнюдь не тех, что поведаны летописцем. Кроме того, подчеркивалось использование предания в идейно-политической борьбе на грани XI и XII столетий. Третьи считали известия летописи о призвании князей в основе своей исторически достоверными. Изучение проблемы

достоверности призвания варягов продолжается до сих пор. Рассмотрим основные точки зрения историков постсоветского периода.

Продолжает свое развитие точка зрения, ставящая под сомнение достоверность варяжского призвания. Такая гипотеза содержится в работах А.А. Горского, А.Г. Кузьмина, В.В. Яманова.

А.А. Горский ставит под сомнение сведения Начального свода конца IX и ПВЛ начала XН века о Рюрике, Аскольде и Дире, поскольку известия эти явно записаны на основе устных преданий, причем летописная хронология раннего периода опирается на византийские хроники, и возникает широкое поле для суждений о том, где располагалась в то время Русь, кто и когда её Возглавлял¹⁵⁸.

А.Г. Кузьмин считает, что в Сказании о призвании варягов отражается соперничество Киева и Новгорода и что оно явно имеет северное, новгородское происхождение, и в Киевскую летопись оно было занесено довольно поздно. И в этой связи существенно, что НПЛ самих новгородцев производит от «рода варяжска»¹⁵⁹

У В.В.Яманова тоже вызывает сомнения факт о призвании варягов в Приладожье. Он полностью соглашается с точкой зрения Шахматова, согласно которой «Сказание о призвании варягов» является итогом литературного труда нескольких поколений летописцев, который комбинируя сведения из народных преданий и легенд и используя собственные литературные домыслы создали летописную версию начала российской политической истории¹⁶⁰.

В постсоветский период продолжает развиваться гипотеза о том, что в предании о призвании варягов присутствуют отголоски действительных событий, но не тех, что описаны в Повести временных лет. И.Я. Фроянов, продолжая развивать точку зрения Б.Д. Грекова, В.В. Мавродина, не отрицает призвание - «но не на княжение, а для помощи в войне и не троих мифических братьев, а одного варяжского конунга с дружиной». Эта военная помощь, по мнению И.Я. Фроянова, была настолько эффективной, что побудила варягов посягнуть на княжескую власть¹⁶¹.

1

Другие исследователи по прежнему склонны доверять летописному преданию. Это такие исследователи как Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин, В. Кулаков, А.П. Новосильцев, А.А. Кузнецов, В. Мурашова, М.Б. Свердлов,

А.Н. Кирпичников. Но данная концепция не едина, в ней можно выделить два подхода. Одни исследователи продолжая развивать точку зрения

В.Т. Пашуто, который предположил существование исторического ядра легенды и признал достоверным приглашение князей и скандинавское происхождение династии Рюриковичей. Так, например, исследователи Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин сравнивая Лаврентьевскую, Ипатьевскую и Новгородскую летописи, произвели изучение структуры «варяжской легенды», её содержания и типа, а также её места в контексте ПВЛ, и пришли к выводу, что легенда о варягах представляет собой сказание, в котором сочетаются «мифоэпические и исторические традиции»; что подобная традиция прослеживается во многих «европейских раннеисторических описаниях»¹⁶².

Проанализировав легенду, Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин полагают, что в ее основе лежит договор - «ряд» между верхушкой северной конфедерации племен и предводителем одного из скандинавских отрядов. «Ряд» предусматривал передачу этдму предводителю верховной власти - на условиях соблюдения местных норм обычного права с целью защиты от внешней угрозы и обеспечения интересов местной знати. Реальным же историческим событием, породившим легенду, является, по мнению Мельниковой и Петрухина, установление власти в северной конфедерации по соглашению с местной знатью скандинавского по происхождению Правителя¹⁶³.

В.Л. Янин полагает, что сам факт появления князя на территории Городища под Новгородом не вызывает никакого сомнения. Князь с дружиной появляется тогда, когда возникает политический вакуум власти на этой территории. Племена призвали князя и заключили с ним договор¹⁶⁴.

В. Кулаков также считает, что это было призвание по ряду, по договору. Призвали Рюрика с дружиной точно так же, как потом в Новгород А. Невского. Ведь Невский был призван в Новгород по ряду - как князь на

1 64 Янин В.Л., 1996; с.36

165 Кулаков В., 2004; с.5

166 Новосельцев А.П., 1991; с.6

167 Мурашова В., 1997; с.11

168 Кирпичников А.Н., 1998; с.33

169 Кузнецов А.А., 2002; с.42

договорных началах. То есть В. Кулаков поддерживает версию о призвании варяжских конунгов по договору С местной знатью¹⁶⁵. Другие авторы полностью доверяют летописному сказанию: признают достоверным приглашение князей и скандинавское происхождение династии Рюриковичей.

А. П. Новосельцев считает, что угроза подчинения северославянских и финских земель Хазарией могла побудить их пригласить каких-то варяжских конунгов с их дружинами. Таким образом, «в предании о Рюрике и братьях гораздо больше реального, чем в сказании о Кие и его братьях. Одним словом, общая канва событий в Восточной Европе, отраженная в ПВЛ и НПЛ, сомнений не вызывает. Иное дело хронология и конкретика этих событий»¹⁶⁶.

В. Мурашова говорит о большой иммиграционной волне из Скандинавии в Восточной Европе, в основном с территории Швеции. Учитывая суровые природные условия и небольшое количество земель, пригодных для земледелия, Мурашова считает подобное переселение вполне объяснимым, особенно если учесть, что «земля наша велика и обильна». При этом, отмечает Мурашова процесс этот был в основном мирным, так как в отличие от Западной Европы, не сложился враждебный образ викинга, варяга¹⁶⁷.

А.Н. Кирпичников полагает, что «Сказание» зафиксировало реальное событие, связанное с появлением в среде славян и финнов севера Восточной Европы скандинавских пришельцев. По крайней мере, часть «Сказания» не несет черт устного народного творчества, напоминает скорее деловое, протокольное описание событий¹⁶⁸.

По мнению А.А. Кузнецова, в 862 г. словене приельменские, часть кривичей, чудь и меря призвали на княжение какую-то группу «заморской руси» под предводительством конунга Рюрика и тем самым предотвратили возможность возвышения одного из местных племен над другим. Таким образом с призванием «руси» Рюрика кризис власти был преодолен и у населения Северо-западной части Восточной Европы, полагает Кузнецов, вновь появилась гарантия стабильности управления¹⁶⁹.

М.Б. Свердлов считает, что борьба межплеменного союза словен, кривичей и мери за свободу от дани скандинавам, избрание этим союзом в продолжении славянской традиции, в начале 60-х гг. IX в. В качестве князя многоопытного фрисландского конунга Рёрика (Рюрика в восточнославянском произношении), который стал исполнять функции уже местного князя по политическому, военному и "административному руководству, по защите от тех же скандинавов, - все это способствовало появлению во второй половине

IX в. государственного образования в северо-западной зоне расселения восточных славян¹⁷⁰.

Итак, в постсоветской историографии продолжают развиваться три подхода к сказанию о призвании варягов, существовавшие в советский период. Одни исследователи продолжают ставить под сомнение сведения легенды о призвании варягов. Другие - улавливают присутствие исторических событий в легенде, но сомневаются в призвании именно на княжение. Большинство же авторов «варяжской проблемы» постсоветского периода, в основном склонно доверять легенде о призвании варяжских князей.

3.3. Роль варягов в образовании Древнерусского государства

В советской исторической литературе существовало две точки зрения на вопрос о роли варягов в образовании Древнерусского государства. Одни историки считали, что историческая роль варягов ничтожна, другие же видели в них один из факторов образования Древнерусского государства в ,

качестве вооруженной силы. Рассмотрим основные подходы к роли варягов в складывании Древнерусского государства в постсоветской историографии.

Продолжает свое развитие гипотеза, согласно которой никакой роли в образовании Древнерусского государства варяги не сыграли. Этой гипотезы придерживаются А.Н. Сахаров, Л.В. Милов, А.А. Кузнецов.

А.Н. Сахаров убежден, что государства на Руси подвлялись задолго до прихода норманнов, они существовали и развивались на основе восточнославянской действительности. Государственность возникает прежде всего в результате определенных процессов внутри самого общества - с возникновением имущественного неравенства и социального расслоения. Вот и у восточных славян, очевидно, не позже VIII в. появлялись свои княжения, о которых помнил и древнерусский летописец.

Л.В. Милов также считает, что восточнославянская государственность, несомненно, зарождалась задолго до появления варяжских находников. В Среднем Поднепровье и его левобережных протоках вполне могли существовать ранние политические объединения славян и даже примитивные государственные образования¹⁷². А.А. Кузнецов утверждает, что призвание северным содружеством на княжение руси еще не означало, что входящие в него племена перешли к государственному устройству. По мнению Кузнецова, только после того как князь Олег в 882 г. объединил под своей властью северное (Славию) и южное (Куявию) протогосударственные образования у восточных славян была заложена основа для развития разноэтнического государства Русь, окончательное формирование которого завершилось в конце X-нач. XI в.¹⁷³

Другая группа исследователей, таких как А.П. Новосельцев, А.А.

Горский, В. Кулаков, О.В. Творогов, В. Мурашова, М.Б. Свердлов, А.Н. Кирпичников, считают, что в образовании государства были задействованы как восточные славяне, так и варяги (как один из факторов). В данной точке зрения можно выделить три тенденций.

Одни историки продолжают развивать гипотезу, что варяги сыграли один из факторов образования Древнерусского государства в качестве вооруженной силы.

А.Н. Кирпичников утверждает, что государство нельзя было учредить в один момент по воле одного или нескольких людей. Для этого были необходимы определенные предпосылки и к сер. IX в. такие предпосылки вполне сформировались. Восточнославянские и финские племена имели общие интересы принимали ответственные решения, экономически и социально находились в процессе создания целостного государства. Толчок по воле случая пришел извне. По мнению Кирпичникова, смысл приглашения чужестранцев заключается в стремлении привлечь опытного полководца с отрядом воинов, в данном случае Рюрика, чтобы он смог защитить славян и

финских конфедератов от скандинавов, так как знал военные приемы своих соотечественников. И действительно до конца X в. скандинавы не нападали на северные земли Руси¹⁷⁴.

О.В. Творогов утверждает, что Русское государство возникло самостоятельно как результат внутреннего развития славян, а варяги были приглашены в качестве наемных»; дружин во главе с их предводителями¹⁷⁵.

Другие историки считают, что государство у восточных славян было образовано с определяющим участием восточных славян и при активном участии скандинавов, то есть их роль в создании Древнерусского государства была равнозначной.

А.П. Новосильцев считает, что норманны находились на стадии военной демократии, также как и основная часть славян. В этих условиях норманны, разумеется, не могли принести славянам ни более высокой культуры, ни государственности. Зато однастадийность развития способствовала более легкому общему синтезу пришельцев и аборигенов (славян и финно-угров)¹⁷⁶.

М.Б. Свердлов полагает, что государство, образовавшееся на просторах Восточной Европы, было многоэтничным с определенным значением восточных славян и при активном участии финно-угров, балтов, скандинавов. Государство имело самоназвание Русь, Русская земля¹⁷⁷

А.А. Горский полагает, что «не вызывает сомнения как автохтонное (т.е. на местной славянской основе) формирование государства Русь, так и значительное участие в этом процессе выходцев из Скандинавии, которые сыграли активную роль в образовании господствующего слоя. То, что дружинники-викинги не создали на Руси новых политических структур, а лишь включились в шедшие здесь процессы образования государства,.

подтверждается типологическим сходством и синхронностью генезиса феодализма у славян и скандинавов¹⁷⁸. Другие авторы считают, что варяги сыграли одну из главных ролей в образовании Древнерусского государства. В. Мурашова, опираясь на данные археологии, убеждена, что норманны сыграли большую роль в ранней русской политической истории; не сомневается она и в том, что основателями правящей династии были выходцы из Скандинавии. «И все-таки варяги «обрусели» достаточно быстро, - пишет Мурашова, несмотря на тесные контакты, ранняя русская история была совершенно самостоятельной, а не являлась частью истории Скандинавии¹⁷⁹.

В. Кулаков выдвигает версию о том, что варяги сыграли роль детонатора в

1 74 Кирпичников А.Н., 1998; с.36, 37, 38

175 Творогов О.В., 1994; с.7

176 Новосельцев А.П., 1991; с.6

177 Свердлов М.Б., 2003; с.33

178 История России с древнейших времён до конца Ххв., 2001; с.16, 17

1 179 Мурашова В., 1997; с.11

180 Кулаков В., 2004; с.5

образовании государства. Варяги, занимаясь торговлей янтаря с Востоком, образовали Русь. Первоначально Древняя Русь - это гарант восточного торгового пути, по которому янтарь шел на Восток вплоть до Китая. А потом этот гарант превратился в государство, в котором князь руками варягов в дружинников собирал дань с подвластного ему населения, которое с удовольствием ему подчиняется. Жителям тоже нужен порядок, нужен был

князь, государственная система¹⁸⁰.

Итак, одни исследователи продолжают развивать точку зрения о том, что никакой роли в образовании Древнерусского государства варяги не сыграли, но эта точка зрения уже не является преобладающей в постсоветский период. Другие, и это наиболее распространенная концепция, считают, что варяжские конунги сыграли определенную роль в складывании государственности на Руси.

Итак, поведем итоги. В постсоветской исторической науке существует большое разнообразие научных концепций к проблеме призвания варягов. Появляется множество новых гипотез, продолжают развиваться старые концепции. Однако взгляды авторов, обосновывавших концепции восточнославянского происхождения древнерусской государственности, утратили былую популярность. Зато возросло влияние тех исследователей, которые настаивают на реальной роли варяжского фактора в становлении древнерусской государственности. Таким образом, в постсоветском периоде проблема призвания варягов подверглась серьезному пересмотру.

Заключение

Итак, рассмотрев советскую и постсоветскую историографии по проблеме призвания варягов, можно сделать следующие выводы.

Массив письменных источников о древнем периоде Руси совершенно несопоставим с комплексами документов по истории трех последних веков российской истории. В таких условиях большую ценность представляет каждый источник, способный добавить новые штрихи к научной картине древнерусской истории. Использование в совокупности письменных зарубежных и древнерусских источников по древней истории Руси помогает восстановить картину зарождения Древнерусского государства и определить

роль варягов в данном процессе. Однако главная трудность состоит в том, что существуют зарубежные источники как перекликающиеся, так и отличные от главного письменного источника древнерусского периода «Повести временных лет», что порождает наличие различных концепций в историографии.

В советской исторической науке существовало три подхода к интерпретации понятия «Русь». Преобладала точка зрения историков, которые настаивали на славянской (среднеднепровской) версии. Другие, сторонники скандинавской этимологии, пытаясь смягчить противоположность этой концепции официальной точке зрения, подчеркивали эволюцию понятия и славянизацию самой скандинавской Руси. Существовала и другая точка зрения, которая настаивала на балтийской версии понятия «русь». В постсоветской исторической науке вопрос о происхождении этнонима «русь» подвергается пересмотру. При существовании множества подходов к интерпретации понятия «русь» можно выделить три основных. В постсоветский период исторических работ, придерживающихся гипотезы, преобладавшей в советский период, об автохтонном (среднеднепровском) происхождении этнонима «русь», нами не было обнаружено. Однако славянская версия продолжает существовать, понимая под этнонимом «русь» славян Прибалтики. Преобладающей же в постсоветский период стала скандинавская версия этнонима «русь». Продолжает существовать точка зрения, что «русь» - это прибалты.

Под «варягами» в советский период большинство исследователей видело скандинавов, однако существовала точка зрения, что этнонимом «варяги» называли выходцев с южного побережья Балтии. В постсоветский период количество подходов к этимологии «варяги» увеличилось. Продолжает развиваться гипотеза, что «варяги» - это скандинавы. Другие считают, что «варяги» - это представители различных этносов. Третьи - видят в «варягах»^ южно-балтийских славян. Существует точка зрения, рассматривающая варягов как социальный слой. Продолжает развиваться гипотеза, что «варяги» - это прибалты.

Таким образом, изучение этнонимов «русь» и «варяги» ни в советской, ни в

постсоветской историографиях не привело к единой точке зрения. Наоборот, количество интерпретаций только возросло.

К известиям летописи о призвании варягов в советской историографии существовало три подхода. Преобладал подход, который доказывал, что в легенде присутствуют отголоски действительных происшествий, но отнюдь не тех, что поведаны летописцем. Другие - полностью отрицали возможность видеть в этих известиях отражение реальных фактов. Третьи считали известия летописи о варяжском призвании в своей основе исторически достоверными. В постсоветской историографии продолжают развиваться три подхода к сказанию о призвании варягов существовавшие в советский период. Однако в данный период большинство исследователей «варяжской проблемы» в основном склонно доверять легенде о призвании варяжских князей.

Таким образом, степень достоверности сведений о Рюрике и его братьях в «Повести временных лет», поскольку речь идет о событиях 200-летней давности, равно как и полнота передачи известной летописцу, требуют дальнейшего исследования, так как единой концепции по данному вопросу исследователями советской и постсоветской исторической науки не выработано.

В советской исторической литературе существовало две точки зрения на вопрос о роли варягов в образовании Древнерусского государства. Преобладала точка зрения историков, которые считали историческую роль варягов ничтожной. Вторая группа авторов признавала, что варяги сыграли свою историческую роль, но только в качестве одного из элементов господствующих сил древнерусского общества, в качестве вооруженной силы. В постсоветский период продолжают свое развитие концепции советского периода, однако наиболее распространенной является концепция, которая доказывает, что варяги сыграли определенную роль в складывании государственности на Руси.

И, тем не менее, почти все исследователи единодушно сходятся в том, что варяги создателями Древнерусского государства не являются. Однако роль ' внешнего фактора, внешнего импульса, привнесенного скандинавами, в складывании Древнерусского государства и степени участия их в процессах, происходящих на Руси, исследователям еще предстоит определить.

Итак, вопросов по проблеме варяжского призвания по-прежнему гораздо

больше, чем ответов. Под воздействием результатов исследований археологов, лингвистов, фольклористов, антропологов, этнологов представления об истории Древней Руси принципиально меняются. В отечественной науке ещё сохраняется масса противоречий и несоответствий. Проблема-призвания варягов остается еще не до конца раскрытой в мире науки.

Источники и литература

1. Анохин Г.И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории,, - 2003. - №23. - С. 51-61.
2. Бушуев С.В., Миронов Г.И. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Кн. первая. IX-XVI вв. / Гос. библиотека СССР им. В.И. Ленина. -М.: Кн. палата, 1991. - 544 с.
3. Водовозов Н.В. История древней русской литературы. Учебник для студ. пед. ин-тов по спец. «Русский язык и литература». - М.: «Просвещение», 1972. -383 с.
4. Горский А.А. Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X в. // Вопросы истории. - 1999. - №28. - С.43-52.
5. Горский А.А. Проблема происхождения названия Русь в современной советской историографии // История СССР, - 1989. - №23. - С. 131-136.
6. Горский А.А. Становление Руси // Преподавание истории в школе. 2002. - №21.-С. 30-38.
7. Греков Б.Д. Киевская Русь. - М.: Госполитиздат, 1953. - 568 с.
8. Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. - М.: Айрис-пресс: Рольф, 2001. - 318 с.
9. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IXXXH вв.): Курс лекций: (Учеб. пособие для вузов). - М.: «Аспект-Пресс», 1998..399 с.
10. Дегтярев А.Я., Дубов И.В. Начало отечества: Исторические очерки - М.: Сов. Россия, 1990. - 384 с.
11. Джаксон Т. Варяги - создатели Древней Руси? // Родина. - 1993. - №22. С.81-86.
12. Древнерусское. единство: парадоксы восприятия (Круглый стол) // Родина. - 2002. - №2 11-12. - С. 5-13.
13. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие для студ. вузов / М.В. Бибииков, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон и др.; Под ред. Е.А Мельниковой. - М.: Издат. корпорация «Логос», 2003. - 608 с.
14. М.Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Изд. 2-е и доп. Л., 1987. - 328 с.
15. История Отечества в лицах. С древнейших времен до конца XVII века: Биографическая энциклопедия. - М.: Изд-во «Книжная палата», 1993. - 176 с?
16. История России с древнейших времен до конца XX в.: Учеб. пособие для студентов вузов - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Дрофа, 2001. - 656 с.
17. Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и

- варяги (русскооскандинавские отношения домонгольского времени) / Славяне и скандинавы.- М., 1986. - 416 с.
18. Кирпичников А.Н. Сказание о призвании варягов легенды и действительность / Викинги и славяне. Ученые, политики, дипломаты о русскооскандинавских отношениях. - СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». - 1998. -94 с.
19. Клейн Л.С., Лебедев Г.С., Назаренко В.А. Норманские древности на современном этапе археологического изучения / Исторические связи Скандинавии и России. IX-XX вв.: Сб. Статей. - Л., 1970. - 403 с.
20. Ключевский В.О. О русской истории: (Сборник) / Сост., авт. предисл. и примеч. В.В. Артемов; Под ред. В.И. Буганова. - М.: Просвещение, 1993. - 567 с.
21. Кузнецов А.А. К проблеме возникновения государства у восточных славян (теория и методика) // Преподавание истории в школе. - 2002. - №21. - С. 39-49.
22. Кузьмин А.Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. - 1970.-№2/10.-С. 28-55.
23. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 кн. - М.: ВЛАДОС, 2003; КН.1. 448 с.
23. Кузьмин А.Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // Вопросы истории. - 1974. - №21. - С. 54-83.
24. Кулаков В. Рюриковичи - легендарные собирательные образы // Известия. -31.01.2004.-С. 5.
25. Кусков В.В. История древнерусской литературы: [Учебник для вузов] / В.В. Кусков. - 7-е изд. - М.: Высшая школа, 2002. - 336 с.
26. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Историкоархеологические очерки. Л.,1985,-286с.
27. Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения лит. Древней Руси. - 2-е изд., доп. - М.: Современник, 1975. - 366 с.
28. Ловмянский Х. Русь и норманны. - М.: «Прогресс», 1985. - 304 с.
29. Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства - Л.: Изд-во Ленинград, гос. ордена Ленина Ун-та, 1945. - 432 с.
30. Мачинский Д.А. О месте Северной Руси в процессе сложения Древнерусского государства и европейской культурной общности / Археологическое исследование Новгородской земли. - Л., 1984, - 230 с.
31. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Легенда о "призвании варягов" и становление древнерусской историографии // Вопросы истории - 1995. -

№2..С.44-57.

32. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории древнерусского государства (IX-X вв.) // Вопросы истории. - 1989. №8.-С. 24-38.

33. Мельникова Е.А. Тени забытых предков // Родина. - 1997. - № 10. - С. 17- 20

34. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости?: генеалогическая реконструкция по немецким источникам / В.И. Меркулов. - М.: Белые альвы: Амрита-Русь, 2005 - 128 с.

35. Милов Л.В. RUZZI «Баварского географа» и так называемые «русичи» // Отечественная история. - 2000. - № 1. - С. 94-101.

36. Мурашова В. Была ли Древняя Русь частью Великой Швеции // Родина. - 1997. -№ 10. -С. 8-11.

37. Назаренко А.В. Две Руси IX века // Родина. - 2002. - № 11-12. - С. 16-22.

38. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. - М.: Изд-во АН СССРД951. - 262 с.

39. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славян и Руси VIII-X вв. /-Древнерусское государство и его международное значение. - М.: Изд- во «Наука», 1965. - 476 с.

40. Новосельцев А. П. Образование древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. - 1991. -№2-3. - С. 3-20.

41. Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) Городище. - Л., 1990. - 220 с.

42. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. - М.: Изд-во «Наука», 1986.-472 с.

43. Пашуто В.Т. Особенности структуры Древнерусского государства / Древнерусское государство и его международное значение. - М.: Изд-во «Наука», 1965. - 476 с.

44. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 434 с., 45 ил.

45. Петрухин В.Я. «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии j Древнейшие государства Восточной Европы: 1999 г., Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. Г.В. Глазырина; Отв. секретарь С.Л. Никольский; [Отв. ред. сер. Е.А. Мельникова]. - М.: Вост. лит., 2001. - 472 с.

46. Петрухин В.Я. От тех варяг прозвася ...// Родина. - 1997. -№10. - С. 12-16.

47. Повесть временных лет / Ред. и ком. Д.С. Лихачев. В. 2 ч. - М.-Л., 1950. ч. 1. - 404; 4.П. - 554 с.

«Г

48. Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XII вв.-М., 1978. 240 с.

49. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. -

М.: Изд-во АН СССР, 1963.-362 с.

50. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - М.: Изд-во «Наука», 1982. - 565 с.

51. Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории/ худож. К. Сошинская. - М.: Молодая гвардия, 1984. - 249 с.

52. Рыбаков Б.А. Обзор общих явлений русской истории IX-сер. XIII века // Вопросы истории. - 1962. - № 4. - С. 34-57.

53. Сахаров А.Н. Рюрик и судьбы российской государственности // ' Российская газета. - 27.09.2002 - С.8.

54. Сахаров А.Н. Рюриковичи были почти «питерскими» // Известия. - 17. 01.2004.-С. 5.

55. Свердлов М.Б. Начальная история России: исследовательские традиции и новации // Вестник Российской Академии Наук. - 2003. - Т. 73. - № 1. - С. 33340.

56. Скрынников р.г. История Российская IX-XVII вв. - М.: Изд-во «Весь мир», 1997. - 496 с.

57. Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции рожденные трехвековой полемикой в хрестоматийном изложении/ Сост. А.г. Кузьмин. - М.: ФЛИНТА: Наука, 1998. - 488 с.

58. Творогов О.В. Древняя Русь: события и люди. - СПб.: «Наука»,1994. 220 с.

59. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейших времен до конца XVIII века. Учебное пособие. М., Соцэкгиз, 1962.-495 с.

60. Тихомиров М.Н. Русское летописание / Отделение истории АН СССР. М.: Наука, 1979. - 384 с.

61. Умбрашко К.Б. Русские историки XIX-XX вв. о призвании варягов и образовании Древнерусского государства. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. -98 с.

62. Фомин В.В. Южнобалтийское происхождение Руси // Вопросы истории. - 2004.-№8. -С. 149-160.

63. Фроянов И .Я. Исторические реалии в летописном сказании опризвании варягов // Вопросы истории. - 1991. - №6. - С.3-15.

64. Фроянов И.Я. Начала Русской истории. Избранное. - Изд. Дом «Парад». - М., 2001.-^976 с.

65. Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет». - М., 1979. - 231 с.

66. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.,.: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Г. Кузьмина, С.В. Перезенцева. - М.: Гуманитар. Изд. центр. ВЛАДОС, 2004. - 656 с.

67. Хрестоматия по истории России: учебное пособие / авт. - сост. А.С. Орлов,

В.А. Георгиев, Т.А. Сивохина. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004..592 с.

68. Шапиро А.Л. Русская историография в древнейших
времен до 1917 г. Учебное пособие. - 2-е изд, испр. и доп. - М.: Изд-во
«Культура», 1993.-761 с.
69. Шахматов А.А. История Русского летописания. Т1. ПВЛ и
древнейшие русские летописные своды. К.2. Раннее русское летописание
XI-XII в. - СПб: «Наука», 2003. - 1024 с.
70. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право
Киевского государства. - М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1949. -
544 с.
71. Яманов В.Е. Рорик Ютландский и летописный Рюрик // Вопросы
истории. - 2002.-№ 4. - С. 127-137.
72. Янин В.Л. «Искать Москву в XI веке не приходится ... » //
Родина. - 1996. - № 4. - С. 32-36.